

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

8/2023



Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Семейный разговор

Наталья Седельникова. «Ресурсный
родитель — счастливый ребёнок!»

1

Илья Бруштейн. Путешествия — это шанс
«перезагрузить» дальнейшую жизнь!

10

Евгения Зуева. Навсегда запутавшаяся в
нитьях...

25

ПРОБА ПЕРА

Конкурс юных авторов

37

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Леонид Авксентьев. Стихи

41

Саша Чёрный. Стихи

43

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Андрей Сунгуров. Стихи

54

Ольга Насонова. Как мы спасали Тузика

57

Тамара Лобова. Сказы о животных

66

Арктическая дорога жизни

81

Как родился первый победный салют Великой
Отечественной войны

90

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

СЕМЕЙНЫЙ РАЗГОВОР*

«РЕСУРСНЫЙ РОДИТЕЛЬ — СЧАСТЛИВЫЙ РЕБЁНОК!»

Наталья Седельникова

педагог-психолог, равный консультант, автор проекта поддержки незрячих и слабовидящих «Мир иначе»



Вот и прошёл месяц с нашей первой встречи, первой публикации цикла статей проекта «Мир иначе». В прошлый раз мы говорили о трудностях родительства, об этапах принятия диагноза ребёнка и обозначили ряд рекомендаций, которые помогут вам пройти этот путь без слёз и отчаяния.

Так как цикл статей у нас практико-ориентированный, мы предлагали вам выполнить несколько заданий. Сегодня мы поговорим о теме ресурса, этой проблеме было посвящено последнее задание в предыдущей статье. Давайте его вспомним, и, возможно, вы выполните его прямо сейчас.

**Продолжение. Начало читайте в № 7 за 2023 г.*

Задание

Запишите прямо сейчас на бумаге или в гаджете ваши желания. То есть задайте себе вопрос: «А чего хочу я». Именно я. Это должны быть эгоистичные желания, которые не несут прямой пользы другим. Желания могут быть большими или маленькими, главное, чтобы они были вашими, для вас. И, конечно, они должны быть реалистичными, то есть не из области научной фантастики — «хочу переехать жить на Марс».

Также обратите внимание на то, что желания должны быть конкретными. «Я хочу много денег, хочу всегда быть здоровым, чтобы мне сопутствовала удача» — это слова для поздравительной открытки. Желания должны выглядеть так: «Я хочу купить классную мультиварку, я хочу наконец-то починить зуб и поучаствовать в игре, в которой можно выиграть миллион». То есть это конкретные вещи, конкретные действия и желания.

Не отговаривайтесь тем, что на все желания нужны деньги, а их нет. Есть много вещей, которые можно сделать за очень маленький бюджет или даже без него. Например, встретиться с подругой или пойти в парк гулять в одиночестве.

Сядьте и запишите все свои желания.

Сколько желаний вы смогли написать за 3 минуты?

Вы спросите: «Для чего все это, зачем мне думать о том, что я хочу? У меня всё равно нет сил и времени на себя». В этом и заключается самая большая заблуждение — вы забываете о себе, своих желаниях и полностью отдаётесь ребёнку.

Вспомните, что говорят в самолете, когда инструктируют перед взлётом? «Сначала наденьте маску на себя,

а только потом на ребёнка». Это говорят не просто так. Если вы надели маску на ребёнка, но при этом не успели надеть на себя, спасли ли вы таким образом ребёнка? Сможет ли он дальше быть в аварийной ситуации без вас и останется ли в этой маске? В жизни тоже самое. Если вы не заботитесь о себе, как вы сможете позаботиться о ребёнке?

Когда все ваши мысли только о ребёнке, о его потребностях, о повседневных делах и заботах, то вы только расходуете энергию. Но её же нужно и получать. Если вам всё труднее справляться с повседневными делами, скорее всего, ваши внутренние ресурсы находятся на пределе или совсем исчерпаны. Вот несколько основных признаков отсутствия ресурса:

У вас возникают негативные мысли, в том числе в отношении ребёнка.

Вы чувствуете постоянную усталость.

Вам сложно чему-то радоваться.

Вы часто нервничаете.

Вы часто бываете раздражительны.

Все эти особенности вашего состояния и поведения считываются ребёнком и формируются нежелательные установки и качества его характера. Кроме этого это пагубно для его нервной системы. Он чувствует, что мама всё время беспокоится и уставшая, а для него она опора, через неё формируется его базовое чувство безопасности. А если мама в плохом состоянии, то ребёнок начинает тревожиться, потому что для него это сигнал, что что-то не так, вокруг опасность и возможно и с мамой что-то не так. Может возникнуть страх смерти родителей, ребёнок боится остаться один и начинает капризничать (отсюда инфантилизм, стремление снова стать малышом).

Отсутствия ресурса — это плохо не только для вас, но и для всей семьи, включая ребенка в первую очередь! Недаром говорят: «Счастливая мама — счастливый ребёнок!» Отцы тоже часто попадают в непростую для себя ситуацию. Стресс от неуверенности в самостоятельном будущем ребёнка, попытка заработать как можно больше денег, посвящение всего свободного времени его развитию — всё это создает постоянное напряжение и чувство бесконечного бега.

Отметим, что для здорового психологического климата в семье важно не только состояние матери, но и отца. Поэтому все наши задания и рекомендации относятся к обоим родителям. Но иногда мы будем больше внимания уделять матери, потому что отношения мать-ребенок — это отдельная тема, на которой завязано очень много психологических моментов, особенно связанных с чувством безопасности, любовью и принятием себя и др.

К сожалению, очень часто мы слышим: «У меня не получилось придумать больше двух желаний, я не могу уже понять, как это — хотеть чего-то для себя. Я делаю то, что делать надо, надо для семьи, для ребёнка». Это действительно большая проблема, которая часто встречается в семьях, особенно воспитывающих ребёнка с ограничениями по здоровью.

Что же нужно, чтобы всегда быть в ресурсе?

Если система взаимоотношений в семье уже перекошена и вы видите своей задачей только обслуживание другого человека, ваши собственные желания уже и не возникают и не имеют для вас никакого значения, значит — вы доноры. Но если вы только отдаёте, то ваши внутренние ресурсы истощаются, вы часто испытываете раздражение и уже не живёте, а выживаете.

Если нет желаний в отношении себя самих, то у вас и ресурса нет. И то, что вы даёте ребёнку, вы просто насильно отрываете от себя. В результате со временем устаёте, гасните.

Многие уговаривают себя: «Вот сейчас поставлю ребёнка на ноги и отдохну». Нет! Там будет что-то ещё, внуки и другие задачи. Жизнь нельзя откладывать на потом, жить надо здесь и сейчас!

Случай из практики

Семья растит незрячего ребёнка. Отец работает, мать занимается воспитанием и развитием ребёнка, всеми бытовыми делами и вопросами. После декретного отпуска она не вышла на любимую работу, решив, что нужно все свои силы и время посвятить особенному ребёнку. Со временем чувство усталости накапливалось всё больше и больше, рутина бытовых дел и проблем затянула, и для женщины уже все дни стали похожи друг на друга в беспросветной серости. И только любовь к близким помогала ей держаться и выполнять все обязанности, которые она на себя взяла. Но этого не хватало, и раздражение из-за усталости всё накапливалось.

В ходе работы с психологом было принято решение восполнять ресурс. Определили, что кроме выхода на любимую работу, что в данный момент по ряду причин было невозможно, помочь значительно восполнить ресурс могли бы прогулки в одиночестве в парке. Просто побыть с собой в тишине.

Возникло сопротивление — «как же я оставляю ребёнка, я же должна посвящать ему всё свое время. И что скажут другие?»

Вместе с психологом был разработан план по наращиванию ресурса: женщина систематично ежедневно должна была находить возможность хотя бы на 30 минут уходить гулять в парк в одиночестве.

Для того, чтобы перекрыть чувство вины, нужно было усилить «плюшки», которые женщина получала на прогулке. Например, брать с собой любимую газировку, покупать мороженное или слушать любимую музыку. Таким образом через несколько недель после введения в режим дня прогулки у матери начал восполняться энергетический ресурс, стали появляться и другие желания, снизилась раздражительность.

Здесь стоит обратить внимание на то, что, безусловно, в такой ситуации может возникнуть чувство вины: как это я потрачу время на себя? Многие родители, в большей степени матери, многие годы живут с чувством вины, поэтому оно просто так не уйдет, но от него можно и нужно избавляться. Даже маленькими шагами можно восполнить свой ресурс и стать более счастливым, более наполненным, целостным человеком, а значит и получить возможность больше дать своей семье.

Что же делать, когда вы не в ресурсе? Восполнить его с помощью тактики 6 шагов к ресурсу.

1 шаг — признать, что у вас есть проблема истощения ресурса.

2 шаг — захотеть восполнить ресурс.

3 шаг — посмотреть список своих желаний и выбрать то, на реализацию которого не нужно очень много сил.

4 шаг — сказать себе: «я имею право хотеть, имею право на желание или хобби, это на пользу мне и моей семье».

5 шаг — начать реализовывать своё желание, пусть понемногу, но каждый день. Важна систематическая работа над пополнением ресурса.

6 шаг — если появляется чувство вины, ещё раз напомнить себе, для чего вы это делаете, и усилить получаемое удовлетворение, добавив один или несколько приятных моментов.

Через какое-то время реализация вашего желания войдёт в норму и чувство вины перестанет ощущаться.

Что же делать, если у вас нет сил даже на то, чтобы признать существование проблемы и начать двигаться по шагам? Нужно снизить ваши энергетические затраты. Если нет сил, чтобы получать ресурс, значит, нужно высвободить силы и сократить те дела, на которые вы их тратите. Для снижения затрат необходимо:

- выбрать, от чего можно отказаться с минимальным ущербом для семьи;

- если нужно, обсудить это с домашними и перестать выполнять это действие, возможно вообще не связанное с вашей семьёй;

- не занимать освободившееся время другими делами, а просто отдыхать или начать делать что-то приятное для вас.

Когда накопится немного энергии и вы почувствуете, что сопротивление к выполнению ваших желаний снизилось, начните двигаться по шести шагам, описанным выше.

Проще всего, когда вы вводите в жизнь то, что когда-то уже делали. Возможно, это ваше хобби или какие-то радости жизни, которые у вас были, а после рождения ребёнка от них пришлось отказаться.

Задание

Определите то желание, которое вы в силах начать реализовывать. Не фокусируйтесь на том, что желание не яркое, может, даже почти не вызывает эмоций. Это из-за отсутствия ресурса и от непривычки радовать себя.

Вспомните, как вам раньше нравилось этим заниматься. Представьте эти эмоции и побудьте в них несколько минут. Эту практику нужно делать в тишине, чтобы можно было погрузиться в воспоминания.

Подумайте, где вы можете выкроить время и найти возможность для реализации. Делайте это систематично, лучше ежедневно.

Добавляйте бонусы для усиления эффекта и снижения тревоги за то, что это время вы тратите на себя.

Постепенно, вспоминая о своих желаниях, умея их реализовывать, вы начнёте чувствовать себя иначе. Вы ощутите, что в первую очередь вы человек, личность, женщина (мужчина), и только потом мать (отец). Но здесь важно не уйти в крайность и помнить, что, когда мы создаём семью, когда у нас рождается ребёнок, мы сами берём на себя ответственность за благополучие всех членов семьи. Поэтому главной нашей целью является восполнение ресурсов для того, чтобы самому быть счастливым и делиться этим счастьем с близкими.

В следующей статье мы поработаем над восприятием себя, своего ребёнка, его диагноза и жизненной ситуации в целом. Научимся находить возможности для полноценной и активной жизни.

Также из цикла наших статей вы узнаете о том, как подготовить ребёнка к самостоятельной жизни, как принять белую трость и для чего нужна ориентировка в пространстве с раннего детства и многое другое.

Но не забывайте, что всё, что мы читаем, может так и остаться лишь словами, если это не будет претворяться в жизнь. Давай будем вместе, через задания и упражнения, идти к нашей общей цели — к счастливой полноценной активной жизни.

Напоминаем, что вы можете делиться своими мыслями, присылать свои вопросы на адрес электронной почты журнала schoolvestnik@mail.ru. А также обращаться за поддержкой в государственные психологические центры и интернет-сообщества, объединяющие людей, находящихся в аналогичных жизненных ситуациях.

По вопросам личностного роста, работе с отношениями вы можете обратиться к высококлассному специалисту в этой области — психологу Александру Давыдову. Именно он привнёс тему ресурса в программу наших тренингов с родителями незрячих детей.

<https://vk.com/alexdavydov>

До новой встречи!

ПУТЕШЕСТВИЯ — ЭТО ШАНС «ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ» ДАЛЬНЕЙШУЮ ЖИЗНЬ!

Знакомьтесь — Владимир Васкевич. Незрячий путешественник (в том числе с большим опытом путешествий автостопом), блогер, организатор инклюзивных мероприятий. Автор книги «Путешествия без границ». Ведущий тревел-шоу «Куда глаза не глядят». Он объездил 28 стран и 71 регион России, прыгал с парашютом и с тарзанки, опускался под воду, вместе с машинистом участвовал в управлении поездом, занимался скалолазанием.

Цель большинства публичных выступлений Владимира — мотивация слушателей, укрепление их уверенности в достижении личных и профессиональных целей. Есть у Владимира и опыт выступлений перед аудиторией в несколько тысяч человек.

Ещё одно направление деятельности молодого человека — взаимодействие с педагогическим сообществом. В течение нескольких лет он является координатором инклюзивных программ Всероссийского форума «Педагоги России». Кроме того, Владимир Васкевич — вице-президент петербургской автономной некоммерческой организации «Инклюзивные решения».

— *Владимир, расскажите немного о себе.*

— Я родился в 1994 году в Ханты-Мансийском автономном округе, в городе Урай. Мне было меньше года,

когда был поставлен диагноз ретинобластома, рак сетчатки. Сначала был удалён один глаз, потом — другой. Второго глаза я лишился, когда мне было около трёх лет. Но к этому времени единственный оставшийся глаз уже ничего не видел. Поэтому зрительных воспоминаний у меня не осталось.

При ретинобластоме удаление глаза часто бывает необходимо, чтобы опухоль не распространилась дальше и не затронула головной мозг. Это смертельно опасно! Но операция — это не «завершающий аккорд» в борьбе с раком. Коварная болезнь всё равно может вернуться. Во всяком случае, у меня борьба с раком продолжалась ещё длительное время, до пятилетнего возраста. Я много времени проводил в больницах.

К счастью, в дальнейшем здоровье существенно улучшилось. В пять лет я стал посещать особую группу детского сада в своём родном городе. Это была специальная группа, куда собрали ребятишек с разными формами инвалидности. А я был единственным незрячим. В семь лет, как и все дети, пошёл в школу. Впрочем, наверное, нельзя сказать, что всё было как у ровесников. В то время ещё не было распространено инклюзивное образование. А специальной школы для незрячих и слабовидящих детей в родном Ханты-Мансийском автономном округе тогда не было, да и сейчас нет.

Родители приняли решение поехать в школу-интернат, которая располагается в городке Верхняя Пышма, пригороде Екатеринбурга. Урай и Верхнюю Пышму разделяет почти тысяча километров. Но эта школа считается одной из лучших специализированных школ для слепых и слабовидящих детей, с большими традициями. Мне там сразу очень понравилось.

— *Не страшно было в семь лет расставаться с родителями и учиться в интернате?*

— В первый год учёбы мама с папой навещали меня каждый месяц, потом реже. Домой я приезжал на все каникулы. Постепенно привык к новой жизни!

— *Какие воспоминания остались у вас о времени, проведённом в интернате?*

— Самые тёплые. Я понял, что для того, чтобы добиться успеха, необходимо преодолевать собственные страхи, расширять горизонты. Учёба — это не только освоение школьной программы, хотя она тоже очень важна, но и формирование характера. И школа в этом очень помогла.

— *Чем вы увлекались в школьные годы?*

— Увлекался голболом. Стал кандидатом в мастера спорта. В 2011 году вместе с командой принимал участие в чемпионате Европы по голболу, который проходил в Полтаве на Украине. Наша команда завоевала «бронзу». Было много выездов на соревнования, на сборы. Довелось поехать по России. И это мне очень нравилось!

В школе мне были интересны практически все предметы. Всегда много читал. Эта страсть к чтению зародилась ещё в раннем детстве, когда приходилось много времени проводить в больницах. Конечно, тогда я не сам читал, а мне читали. Но всё равно, это было очень интересно. А в семь лет, когда в первом классе освоил брайлевскую систему, стал уже самостоятельно читать. Любил книги о путешествиях, приключениях, морских и океанских странствиях, Великих географических открытиях.

— *И мечтали о путешествиях с детства?*

— В 2011 году, когда мне было 16 лет, произошла

встреча, которая во многом изменила мою жизнь. К нам в школу приехали два незрячих екатеринбуржца, руководители общественной организации «Белая трость» Олег Колпащиков и Михаил Войцеховский. И они меня очень заинтересовали. Оба, как и я, не имеют остатка зрения. Тотальники. Но это активные, увлечённые, харизматичные люди. Успешные в самых разных областях: и в профессии, и в семейной жизни, и в увлечениях.

Олег — предприниматель и бизнес-тренер. Михаил — прекрасный массажист. Они оба увлекаются яхтенным спортом, ходят под парусом. Михаил в качестве фридайвера познаёт подводный мир. Отсутствие зрения ему в этом не мешает.

Их жизненный успех я тогда «примерил» на себя. Они показали мне, какими возможностями могут обладать люди с такой же инвалидностью, как и у меня. Эта первая встреча имела продолжение. Колпащиков и Войцеховский пригласили меня принять участие в мероприятии, которое состоялось в Нижнем Тагиле, городе, расположенном недалеко от Екатеринбурга. Я спросил: «А как мы туда доберёмся?» Думал, что за мной машину пришлют... Но всё оказалось по-другому!

— *Вам пришлось самому из Верхней Пышмы ехать в Нижний Тагил?*

— Нет. В Нижний Тагил ехать одному не пришлось. Олег и Михаил дали мне другое, более лёгкое задание: надо было самому доехать из интерната в Верхней Пышме в Екатеринбург. Наша встреча была назначена на автовокзале, а потом мы вместе на автобусе поехали в Нижний Тагил. Но эта сравнительно короткая поездка до автовокзала была для меня непростой. Всё-таки первый самостоятельный выход за пределы территории интер-

ната. А сердце в груди билось так, как будто предстоит выход из космического корабля в открытый космос.

— *Чего вы опасались тогда?*

— Всего! Боялся, что в столб врежусь, заблужусь, упаду в открытый канализационный люк, попаду под машину, что кто-то ограбит по дороге. Я понимал, что если струшу, то Олег и Михаил могут не захотеть со мной больше общаться. Не хотелось их разочаровать. В итоге всё получилось замечательно. Надо сказать, что я хорошо знал дорогу до автовокзала. Много раз её проходил с сопровождающими. Но одиночный маршрут показался совсем другим. А вскоре у меня исчез страх перед самостоятельными передвижениями с белой тростью. И это принципиально изменило мою жизнь.

— *Теперь вы делитесь своим опытом с другими?*

— Стараюсь быть полезным и для незрячих людей, и для родителей детей и подростков с инвалидностью. Есть много методик овладения техникой использования белой трости. Но я всегда обращаю внимание в первую очередь на психологический аспект: чтобы человек захотел самостоятельно передвигаться с белой тростью, это должно доставлять удовольствие!

Как достичь этого состояния? Как избавиться от изматывающего чувства страха, тревожности, неуверенности в себе, подозрительности? Я знаю только один путь: научиться доверять людям, доверять миру. Всем своим знакомым советую регулярно повторять, что хороших людей гораздо больше, чем плохих. И это действительно так!

— *Но ведь есть объективные риски.*

— Риск травматизма у незрячих людей действительно выше, чем у зрячих. С этим было бы глупо спорить.

Но этот риск можно свести к минимуму, если сочетать открытость миру с разумной осторожностью, внимательностью, сосредоточенностью при самостоятельных передвижениях. Эти навыки можно тренировать.

За долгие годы самостоятельных передвижений мне всего два раза довелось падать в открытые канализационные люки. Согласитесь, это немного. В конце концов, у зрячих автолюбителей и профессиональных шоферов тоже случаются аварии. Водить автомобиль — это опасно. Но люди идут на этот риск, считая его приемлемым. Так же и с самостоятельными передвижениями незрячих: надо осознавать и риски, и открывающиеся шансы.

Если инвалид по зрению может самостоятельно передвигаться — он существенно расширяет свои жизненные горизонты.

— *Для многих людей даже одно падение в канализационный люк может стать таким сильным стрессом, что после им уже не захочется самостоятельно выходить из дома.*

— Во время моего первого падения мне помогла спортивная подготовка, опыт голбола. Удалось зацепиться за край люка. Я не упал. А второе падение пришлось на жизненный этап, когда я набрал вес. И я просто застрял в этом люке. В любом случае, этот опыт не лишил меня желания самостоятельно передвигаться!

— *Владимир, вы ведь не просто познакомились с руководителями «Белой трости» Олегом Колпащиковым и Михаилом Войцеховским, но и стали активно сотрудничать с этой организацией.*

— Я сразу же включился в работу «Белой трости», причём сразу по разным направлениям. Наше знакомство состоялось осенью 2011 года, а уже летом 2012

года вместе с Олегом и другими активистами организации мне довелось принять участие в десятидневном походе на парусной яхте по озеру Байкал.

Это было моё первое знакомство с парусным спортом. Оно подарило море впечатлений. Было по-настоящему круто! На этапе подготовки к этому путешествию надо было решить целый ряд организационных вопросов. В первую очередь требовалось найти опытных, квалифицированных яхтсменов, готовых взаимодействовать с незрячими и слабовидящими, а также людьми с другими видами инвалидности. Хотел бы подчеркнуть, что нам было важно попасть на яхту не просто в качестве пассажиров, а почувствовать себя полноценными яхтсменами.

— *Что это значит?*

— Идея «Белой трости» состоит в том, чтобы во время парусной регаты люди с инвалидностью были полноценными членами экипажа. Это касается и установки парусов, и управления яхтой, и приготовления пищи, и решения всех хозяйственных вопросов.

— *Незрячий человек может самостоятельно управлять парусной яхтой?*

— Из соображений безопасности не стоит выходить в море в одиночку. Но с помощью современных систем навигации, в которых озвучиваются все параметры, вполне возможно вести яхту по курсу без зрительного контроля. В дальнейшем мне довелось принять участие в нескольких регатах с «Белой тростью». Во время стоянок, выходов на берег всегда проходили мастер-классы, встречи с общественностью и прессой. Была и туристическая программа. В общем, отдых сочетался с работой.

Для меня возможность попасть на яхту стала воплощением детской мечты. Мечты даны нам для того, чтобы они сбывались! Путешествия — это шанс «перезагрузить» дальнейшую жизнь!

— *Ещё один проект «Белой трости», в реализацию которого вы активно включились, называется «Деловой город». Расскажите о нём подробнее.*

— Осенью 2012 года в качестве волонтера «Белой трости» меня назначили руководителем нового проекта «Деловой город». Этот пост я занимал до 2016 года.

Суть проекта заключается в том, что старшеклассники нашей специализированной школы в игровой форме, соревнуясь и соперничая друг с другом, проходят профессиональную ориентацию, осваивают азы будущих профессий. Это очень важно. Ведь школа призвана давать не только теоретические знания, но и готовить к дальнейшей жизни.

Профессии были выбраны самые разные: массажисты (наверное, самая популярная специальность среди инвалидов по зрению), парикмахеры, повара, юристы. В течение учебного года ребята посещали семинары и мастер-классы, посвященные различным специальностям.

Потом им самим предстояло организовать собственную компанию, фирму. Именно поэтому проект и получил название «Деловой город». Эта фирма сначала «оказывала услуги» своим соученикам, сотрудникам школы, их родителям. Массажисты делали массаж. Повара что-то готовили. Парикмахеры проводили стрижки. Юристы читали доклады и консультировали. Всё по-настоящему.

Кульминацией первого года существования «Делового города» стало наше участие в проведении Дня молодё-

жи города Верхняя Пышма 29 июня 2013 года. Напомню, что Верхняя Пышма — пригород Екатеринбурга. На общегородском празднике все жители и гости города могли воспользоваться услугами юных «специалистов». Из Екатеринбурга тоже много людей приехало.

Кульминацией торжества стало награждение участников, в первую очередь наиболее активных. И это были заслуженные награды за упорную, кропотливую работу в течение всего учебного года. Кстати, одна из моих одноклассниц, слабовидящая девушка, которая выступала в «Деловом городе» в качестве парикмахера, действительно стала во взрослой жизни успешным парикмахером-стилистом. Она нашла себя в этом деле, занимается любимой работой. И материальное благополучие обрела. Недавно она с гордостью и радостью рассказала мне, что на собственные средства провела дорогостоящую операцию на глаза. Всё прошло успешно, и сейчас она существенно лучше видит. Конечно, я за неё порадовался.

— *Такие примеры воодушевляют!*

— Ради этого и был создан «Деловой город». Все эти годы проект раскрывался для меня новыми гранями. Всегда считал, что для формирования личности подростка важны трудовое воспитание, умение зарабатывать и экономно, разумно распоряжаться деньгами.

Такой опыт я приобрёл ещё в старших классах, когда подрабатывал массажистом. Купил себе лёгкий, удобный складной массажный стол, с ним приезжал к клиентам. Они получали качественный массаж, заряд хорошего настроения. Получалось зарабатывать до двадцати тысяч рублей в месяц. Параллельно с учёбой и без излишнего напряжения. Но здесь дело не только в день-

гах. Во время трудовой практики ребята приобретают навыки коммуникации с людьми. Это важно для всех, но, наверное, для инвалидов по зрению — особенно. Ведь у нас нет возможности установить зрительный контакт с собеседником.

— *Чем именно вы занимались в качестве руководителя «Делового города»?*

— Особенно много работы было на подготовительном этапе. Нужно было найти наставников-волонтёров из самых разных сфер деятельности, которые согласились бы встречаться со школьниками, делиться своим опытом, тратить время, силы.

Проект «Деловой город» имел огромное значение и для моей личной жизни. Летом 2013 года я познакомился с замечательной девушкой Ириной Кораблёвой, которая впоследствии стала моей женой.

Ирина давно сотрудничала с организацией «Белая трость» в качестве волонтёра, но раньше мы с ней не пересекались. Во время проведения «Делового города» 29 июня 2013 года она участвовала в организации ярмарки. Это была важная часть праздника. Все желающие могли за символическую сумму приобрести поделки, изготовленные учащимися школы.

Ирина сочетает в себе целый ряд качеств, которые вроде бы не так часто встречаются вместе. С одной стороны, она — яркая, активная, харизматичная, душа компании. С другой стороны, в ней присутствуют скромность, деликатность, застенчивость. У нас возникло взаимное чувство. Мы быстро сблизились, стали жить вместе. А свадьба состоялась в 2016 году.

Сейчас Ира — мой помощник, ассистент. Она — соратник во всех делах, самый близкий и родной человек.

— *Владимир, расскажите, пожалуйста, о вашей работе в качестве координатора инклюзивных программ Всероссийского форума «Педагоги России».*

— Моя работа связана с повышением квалификации педагогических работников: учителей, завучей, директоров школ, сотрудников районных отделов образования и т.д. Форумы и семинары проводятся по всей России. Поэтому эта работа связана с многочисленными командировками, перелётами. Мне это нравится, я всегда любил путешествовать.

— *Вы сторонник инклюзивного образования?*

— Инклюзия — реальность современной эпохи. И я могу только приветствовать развитие этого процесса. Но с другой стороны, инклюзия не ставит под сомнение необходимость существования специализированных школ, в том числе для инвалидов по зрению. Важно, чтобы у детей и родителей был выбор, в какой школе учиться: общей или специальной.

— *В своих выступлениях вы говорите только о взаимодействии с инвалидами по зрению?*

— Нет, конечно. Идея как раз и состоит в том, чтобы во время одного мероприятия обсудить работу с детьми с самыми разными ограничениями по здоровью: по зрению, слуху, опорно-двигательному аппарату, интеллекту. Наши семинары содержат огромный объём полезных знаний и навыков. Например, мы изучаем различные игры — и настольные, и подвижные — в которые можно вовлечь учащихся с ограничениями по здоровью и без ограничений.

Также большое внимание уделяется различным техническим средствам, помогающим взрослым и детям в коммуникации. Для инвалидов по зрению продолжают

оставаться актуальными и брайлевская система, и современные компьютерные программы озвучивания.

Внедрение инклюзивных технологий, к сожалению, не проходит бесконфликтно. Об этом у нас тоже идёт речь во время бесед с педагогами. Обсуждаем ситуации, когда, например, родители учащихся без физических ограничений выступают против инклюзии. У кого-то возникает впечатление, что повышенное внимание к учащимся с инвалидностью может негативно отразиться на других детях. Здесь возникает много тем для дискуссий среди коллег.

— *Владимир, ваша жизнь немыслима без путешествий. Вам удалось посетить 28 стран и 71 регион России. Но хотелось бы спросить вас об опыте путешествия автостопом. Ваши путешествия тогда заинтересовали многие средства массовой информации и способствовали вашей известности. Вас называли «единственным в России незрячим автостопщиком». Но всё-таки впоследствии от такого способа передвижения вы отказались.*

— Путешествия автостопом я практиковал с 2014 по 2016 год. Автостоп — интересный вид путешествий, хотя он никогда не являлся для меня самоцелью. Использовал этот способ передвижения в студенческие годы. Не скрою, что сначала привлекла возможность сэкономить, в том числе в зарубежных путешествиях.

Но потом стал понимать, насколько же притягателен мир автостопа! Он даёт возможность вступить в прямой контакт с самыми разными людьми. Огромная палитра судеб, характеров, настроений.

— *Наверное, большинство читателей воспримут одиночные путешествия незрячего человека как эк-*

стрим, возможно, даже как проявление легкомысленности.

— Я не сразу стал путешествовать автостопом в одиночку. Сначала были поездки с друзьями, среди которых, кстати, тоже было немало людей с инвалидностью. Но и путешествия в одиночку тоже вполне возможны. На дороге одному человеку, как правило, гораздо легче найти попутную машину, чем двум или тем более трём приятелям. В отношении групп и даже пар водители проявляют большую подозрительность.

— Одинокий путник кажется беззащитным и безобидным. Поэтому его скорее посадят в машину?

— Именно так и происходит. Что касается незрячих, то здесь есть своя специфика. С одной стороны, у меня были ситуации, когда я из-за отсутствия зрения становился на обочине дороги в тех местах, где остановка запрещена. Или я хотел попасть в одно место, но по ошибке «ловил» машину в противоположном направлении.

Но с другой стороны, было и немало ситуаций, когда люди помогали мне именно потому, что я незрячий. Например, водитель разворачивался и вёз меня за 150 километров в противоположную сторону от собственного места назначения.

— Но всё-таки через какое-то время вы перестали путешествовать автостопом.

— С возрастом, как и у многих людей, у меня стало больше денег и меньше времени. Стало важно быстрее добраться из пункта А в пункт Б. И здесь автостоп — не самый удобный способ. Но навык коммуникации с разными людьми, который я обрёл в те годы, помогает и по сей день. Например, перед поездками в разные страны

я изучаю социальные сети, блоги. Почти всегда можно найти интернет-сообщества местных жителей или русскоязычных соотечественников, которые на месте с удовольствием проведут экскурсии. Бесплатно. Или за символическую сумму.

И это не просто экскурсии по достопримечательностям. Во время таких встреч можно узнать много интересного, примечательного об особенностях местной жизни. Я всегда беру в дорогу большое число сувениров. Не экономлю на этом. Всегда приятно не только брать, но и отдавать. Иметь возможность отблагодарить тех людей, которые помогли в пути.

Ещё во время путешествий меня интересуют мастер-классы различных ремёсел. Всегда интересно что-то сделать своими руками. Как ни странно, красивые виды для меня тоже важны. Ведь я — блогер. И блог «Путешествие в темноте» стал в последние годы одним из важнейших жизненных проектов. Поэтому ради красивого вида готов и на гору взобраться, и на высотку какую-нибудь.

— *Посещаете ли вы музеи во время путешествий?*

— Конечно. Особенно мне нравятся краеведческие музеи, знакомящие с историей различных регионов. К счастью, в современных музеях далеко не все экспонаты располагаются за стеклянными витринами. Многие экспонаты можно потрогать.

В последнее время художественные музеи стали активно представлять тактильные рельефные копии картин знаменитых художников. Мне запомнились, например, такие работы в Музее русского импрессионизма в Москве. Также многие музеи проводят интересные мастер-классы, интерактивные программы, где может быть

и музыкальное сопровождение, и парфюмерные композиции.

Недавно мы с вами вместе побывали в замечательном мемориальном музее писателя Михаила Зощенко в Санкт-Петербурге. Специально для незрячих посетителей там были изготовлены копии многих музейных экспонатов, с которыми можно тактильно познакомиться.

Когда экскурсовод рассказывал о службе Зощенко в армии, он предложил нам самостоятельно собрать вещмешок офицера Первой мировой войны. Там были и фляга, и офицерский планшет. Это были не просто реплики вещей той эпохи, а точные копии предметов, принадлежащих Михаилу Зощенко. Такой подход мне понравился. Круто! Во время посещения музея Зощенко мы смогли не только узнать много нового из его жизни, но и послушать записи его голоса, а также голосов артистов, исполняющих его произведения. Был представлен целый ряд парфюмерных композиций, изготовленных Гильдией парфюмеров России, посвящённых различным этапам жизни знаменитого писателя.

*Окончание читайте в следующем
номере журнала*

НАВСЕГДА ЗАПУТАВШАЯСЯ В НИТЯХ...

Свою будущую собеседницу я встретила случайно. Мы познакомились в парикмахерской, пока ждали, когда освободятся наши мастера. В руках у девушки была красивая, по-видимому, связанная крючком ярко-синяя сумка с белым геометрическим узором. Я увидела — и пропала. Надо признаться, что я большая любительница сумок. У меня их более сорока штук, разных стилей, размеров и цветов: большие и маленькие, кожаные, замшевые, текстильные и вязаные, яркие и выдержанные в строгих тонах, классические и причудливые — красотишки на любой случай. Моя лучшая подруга в шутку называет меня «сумчатым животным», и, естественно, я не могла не обратить внимание на красивую сумку моей собеседницы.

Две модницы всегда найдут общий язык. Мы разговорились, и я выяснила, что Яна вяжет сумки сама и раньше она с удовольствием принимала заказы. Но теперь, когда девушка почти ослепла на один глаз, вязать ей стало сложнее, и пока заказы она не берёт, а вяжет лишь для себя. У Яны интересная судьба, в том числе и творческая, и я хочу, чтобы наши читатели познакомились с этой удивительной девушкой Яной Лариной, как она сама говорит, — навсегда запутавшейся в нитях.

— Яна, часто ли люди на улице обращают внимание на твои яркие сумки?

— Не могу сказать, что сталкиваюсь с этим на каждом шагу, но бывает так, что останавливают, просят посмотреть, потрогать и спрашивают, где купила. Чаще всего спрашивают молодые девушки или старенькие бабушки, которые сами всю жизнь вяжут, а один раз даже остановил мужчина, спрашивал, где я купила такую сумку, хотел жене что-то подобное подарить. Когда я говорю, что сама вяжу сумки, люди удивляются, хвалят за умение и терпение. Однажды ко мне подошла владелица небольшого магазина с предложением брать у меня на реализацию сумки, которые я буду вязать, однако совместной работы у нас не получилось. Очень многие люди думают, что вязаная сумка — это копеечный товар. Покупатель не понимает, что хорошая пряжа стоит недёшево. Качественные дорогие нитки, работа, фурнитура — вот вам и стоимость сумки. Работать себе в убыток никто не станет.

— Яна, расскажи нашим читателям о себе чуть подробнее. В какой момент ты «заразилась» созданием оригинальных сумок?

— Меня зовут Яна Ларина, по поводу фамилии героини пушкинского романа кто только не шутил в своё время. Мне 33 года. Родилась я в Хабаровске, правда, я этого города почти не помню, мне было 3 года, когда родители переехали в Сибирь. К слову сказать, на Дальнем Востоке и в Хабаровске я ни разу не была, разве что проездом. Мои родители осели в Сибири, здесь родились два моих брата, здесь проходят мои лучшие годы.

В семье у меня всегда был перед глазами пример работающих родителей. Видимо, такой образ прочно закрепился в голове, и я решила, что хочу поскорей

начать работать. Поэтому после 9 класса я выучилась на проводника пассажирского вагона и со знаниями в голове и романтикой в душе молодой девчонкой почти 10 лет я работала по профессии. Я вышла замуж, родила ребёнка. Когда моего пятилетнего сына Илью спрашивают, кем работает мама, он гордо отвечает: «Директором поезда». *(Улыбается.)* Меня часто спрашивают, не жалею ли я о том, что не закончила институт, не приобрела нормальную профессию. Скажу так: я не считаю профессию проводника какой-то ненормальной. Я сделала этот шаг осознанно, а учёба в институте, думаю, далась бы мне непросто. Если человек хочет и может приобрести высшее образование — надо обязательно это делать, я же, оценив свои способности, решила выбрать другой путь. 10 лет в дороге позволили мне приобрести огромный практический опыт: я научилась разбираться в людях, научилась усмирять свой характер и ценить свои возвращения домой.

Именно в поезде, кстати, я начала вязать. Со спицами у меня как-то не сложилось, а вот вязание крючком я освоила быстро. Первые петельки мне показала коллега по работе, сказав, что вязание — лучшее лекарство от стресса. Сначала я путалась в пряже, распускала и снова вязала, потом опять распускала. Первой вещью, которую я связала, был шарф. Он был смешной и некрасивый, но зато связанный своими руками. А после шарфа была маленькая сумочка, её выкройку я увидела в каком-то старом журнале. Связав её, я для себя решила, что буду вязать только сумки, поскольку этот процесс и интересен, и хорошо у меня получается. За 9 лет моего вязального опыта я уже поднаторела в этом деле, и теперь меня не пугает любая сложность.

В 29 лет у меня стремительно и беспричинно начало падать зрение. Походы к докторам не давали результатов, и зрение продолжало падать. И вот когда я ослепла на один глаз, врачи определились с диагнозом — дистрофия сетчатки. Теперь я боюсь, что и на втором глазу зрение начнёт портиться. Доктора говорят, что эта штука может быть наследственной, поэтому боюсь я теперь не только за себя, но и за своего сынишку.

— *Как ты адаптировалась к ухудшению зрения?*

— В быту мне это не доставляет неудобств, поскольку второй глаз видит и берёт нагрузку на себя. А вот вязать стало сложнее. Я знаю, что много totally слепых людей вяжут, и это в принципе возможно, однако мне надо перестроиться, ведь я училась вязать, будучи зрячей, а сейчас не могу отделаться от ощущения, что мне чего-то не хватает. Теперь на изготовление сумки уходит гораздо больше времени, чем раньше. Одна моя коллега по творчеству предлагает мне учиться вязать на ощупь. Я пробовала — не получается, все мои нити идут не туда. Пока я не знаю, как с этим быть. Вяжу я сейчас всё меньше и меньше, боюсь испортить зрение на втором глазу.

— *Яна, расскажи, что является самым сложным в создании сумки своими руками?*

— Создание сумки — это интересная, но сложная работа со своими нюансами. Например, выбор фасона: если он уже придуман за вас и даже имеется выкройка в журнале или на сайте в интернете, то вы просто берёте и делаете всё по схеме. А вот если фасон сумки вы придумываете сами, тогда вам и выбирать структуру узора, цвет, размер, в общем всё до мельчайшей петельки. Второй сложный нюанс — это вшивание де-

талей. Любая рукодельница хочет, чтобы её сумка была хороша не только снаружи, но и внутри. Для этого её внутреннее оформление полностью делается вручную: пришивается подкладка, замки, фурнитура и прочее. Всё это очень сложно, такую кропотливую работу нужно делать очень аккуратно. Недаром Коко Шанель утверждала: «Роскошь — это когда изнанка так же красива, как и лицо». Особенно это важно, если вы вяжете сумки на заказ.

Ещё для многих сумок бывает сложно отыскать подходящую пряжу. При всём многообразии ты просто не находишь нужную тебе, которая будет держать форму, не будет деформироваться при стирке и прочее. Подруга привезла пряжу из Италии, я связала ей сумку — получилось шикарно. А когда я захотела связать что-то подобное себе, я просто не нашла в магазинах такую пряжу, а то, что предлагали магазины, совсем не годилось для такой сумки.

— *Говорят, вязание — это дело женское. Встречались ли тебе вяжущие мужчины?*

— Встречались, но мало. Я знаю только трёх мужчин, которые вяжут и любят это дело. Первый мужчина — это старинный друг моего отца. Он долгое время ходил по морю помощником капитана на корабле. Вязать тоже научился на корабле как раз для того, чтобы успокаивать нервы. Сейчас он уже давно на пенсии, вяжет корзинки для своего кота, всякие половички и прочие мелочи. Со вторым парнем, который любит вязать, я познакомилась на одном из многочисленных форумов. Он там разместил выкройку необычной сумки и объяснял, как правильно её связать. А с третьим я познакомилась на выставке вязаных изделий. Он оказался мастером на

все руки — и вязал, и плёл, и делал мебель своими руками и всё, что вашей душе угодно. Всегда радуюсь, когда люди столько умеют.

— *Яна, почему ты вяжешь только сумки?*

— Я пробовала вязать одежду, для меня это сложно. У каждого человека свои особенности фигуры, и у меня не получается всё это учесть. Изделие либо велико, либо мало, то тянет, то жмёт — одна морока. Приходится распускать, довязывать, а в итоге на примерке всё равно не то. Я от этого процесса не получаю удовольствия, а только нервничаю. Даже связанный самой себе летний топ у меня не получился, в итоге я его распустила. Единственную вещь, которую я связала и которую можно носить, — это шапочка моего сына. Больше я за подобное не возьмусь. При всей сложности вязания сумок мне с ними возиться гораздо проще и интереснее.

— *Поделись секретами создания сумок, так сказать, обратной стороной процесса.*

— Обратная сторона создания изделия — это подручные средства, с помощью которых создаётся сумка. Например, иногда для того, чтобы сумка держала форму, я между связанным полотном и подкладкой прокладываю синтепон. Этот материал очень удобен, не скатывается, не собирается и комфортно ведёт себя при стирке. Или, например, в ручки будущей сумки можно вставить бельевую верёвку, тогда они держат форму, не деформируются и удобны анатомически. Дно сумок я могу прокладывать различными материалами, которые при стирке и при использовании сумки не меняют форму. Ещё я стараюсь делать кармашки для мобильных телефонов, отделения для документов. Если сумка вя-

жется на заказ, то с владельцем мы обсуждаем все материалы и все подробности.

— *Яна, как ты начала вязать сумки на заказ?*

— Когда я только осваивала вязание, то все сумки я дарила своим подружкам — это была такая наивная реклама самой себя. Потом ко мне стали обращаться вполне конкретные люди с просьбой связать конкретную сумку. Мне просто показывали фотографию со словами: «Хочу такую». И я такую вязала. Я никогда и нигде себя не рекламировала. Обычно девочки сами меня искали через третьих лиц. Да и не все готовы ходить с такими сумками. Многие дамы любят брендовые вещи, качественные кожаные сумки мировых производителей, которые всегда и везде к месту. А вязаная сумка не везде уместна, под неё нужно специально подбирать соответствующий стиль одежды, очень редко она уместна в классическом офисном стиле. Несколько раз я вязала сумки для жителей других городов, которые обращались ко мне через моих друзей. Я точно знаю, что мои сумки есть в Санкт-Петербурге, Смоленске, Краснодаре и Екатеринбурге.

А что касается зрения, то некоторых потенциальных заказчиц мой невидящий глаз отпугивает. Недавно ко мне обратилась девушка с просьбой связать ей сумку. Она принесла выкройку, я посмотрела. Да, изделие сложное, но я такое уже вязала. И тут я решила предупредить её о том, что вязать буду дольше, чем обычно, потому как мой левый глаз не видит. Девушку это испугало, и с пряжей она уже не вернулась, отделившись фразой, что в сумке больше нет необходимости. Что я могу на это сказать? Тут либо доверие, либо ищите других вязальщиц.

— *А сколько сумок в твоей личной коллекции?*

— Мной связанных сумок у меня 18 штук. Плюс очень много сумок я подарила или раздала тем, кому они понравились. Я не могу сказать, что мои сумки — это коллекция. Я ими активно пользуюсь, некоторые из моих красавиц уже потрепаны жизнью, но я всё равно их люблю. (Смеётся.) Среди моих изделий у меня есть любимица. У меня её пытались купить за большие деньги, но я её не продам — очень уж она мне по душе. В планах связать ещё кое-что. Я как раз отыскала две замечательные выкройки, правда они на итальянском языке, однако всё очень наглядно и понятно, поэтому буду пробовать.

— *Ты никогда не хотела организовать выставку своих изделий?*

— Даже не знаю. У меня как-то напрочь отсутствует тщеславие. Мне приятно восхищение моими изделиями, мне не жаль подарить абсолютно любую из моих сумок, но при этом я никогда не думала о выставке, на которой я буду стоять с надутыми щеками и задранным носом: смотрите, мол, как я умею. Я общаюсь с рукодельницами на сайтах «Страна мастеров», «Город мастеров», мы делимся опытом, демонстрируем друг другу свои работы. Однажды я пару своих сумок отправляла на выставку в другой город, их даже купили, но о своей выставке я пока не задумываюсь. Кстати, многие рукодельницы очень ревностно относятся к своим работам, некоторым из них жалко их отдавать или продавать. Мне подобное не свойственно, я с удовольствием дарю свои сумки.

— *У тебя растёт маленький сынишка. Как он относится к твоему вязанию и вяжешь ли ты что-то для него?*

— Моему сыну Илье 5 лет, и это просто ураган. К сумкам он равнодушен. Думаю, если бы у меня была дочь, ей это было бы интересно. А Илья каждый день решает, кем хочет стать в будущем. Сначала он мечтал водить поезд, и чтобы мама непременно была в этом поезде директором. (*Смеётся.*). Когда мы едем на дачу в электричке, он всегда просит отвести его к машинисту. Потом очень недолгое время он хотел быть моряком, так сказать, ходить по морям-океанам, путешествовать по разным странам. Пока ещё он не особо представляет себе трудности подобных профессий.

Папа у Ильи доктор, но врачом сын пока быть не хочет, для него эта профессия не яркая. Сейчас у моего сына новое увлечение — они с друзьями играют в индейцев, со всеми атрибутами: боевой раскрас, лук и стрелы и прочие элементы. Вот тут и пригодились мои умения. Сначала я рассказала им про узелковое письмо, теперь они завязывают узлы на верёвках.

Потом я купила много прочной верёвки, нашла схему в интернете и сплела ребятишкам детский гамак, который мы разместили у себя на даче. Он получился красивый и прочный, надеюсь, не развалится, я ведь первый раз такое плету. Дети довольны и по уши в счастье. Сейчас я задумалась над тем, чтобы попробовать сплести детям садовые подвесные качели и подвесное кресло для своей мамы. Пока пытаюсь подбирать материалы и осваивать технику. Такие крупные вещи я ещё никогда не плела, интересно будет попробовать. Тут очень пригодится техника макраме, которую я освоила ещё в школе.

— *Яна, поделись своими ближайшими планами.*

— Многие мои друзья и знакомые упрекают меня в том, что я не стремлюсь в своей жизни к чему-то грандиозному и яркому. Как будто я довольствуюсь обычным человеческим счастьем, не ввязываюсь в авантюры и трушу перед неизвестностью. Видимо, я неисправимый реалист. Живу здесь и сейчас, наслаждаюсь своей обычностью и хочу для себя и своей семьи простого человеческого счастья. Так получилось, что кроме профессии проводника и вязания сумок я в этой жизни больше ничего не умею. Что с этим делать? Я решила остановиться и подумать. Поезда окончательно ушли из моей жизни, так как я хочу быть дома, смотреть, как растёт и меняется мой ребёнок, участвовать в его жизни и быть для него опорой и поддержкой. Вязать сумки я не брошу — мне это нравится, да и заказы периодически появляются. Наверное, попытаюсь несколько расширить свои умения, освоить новые техники плетения, оригами и силуэтного вырезания.

Ещё я задумываюсь над тем, чтобы профессионально перепрофилироваться, освоить новую профессию, важно сделать правильный выбор. Мы с моим сынишкой любим чему-нибудь учиться. Илье понравилось играть на барабанах, я вожу его в кружок игры на барабанах и вместе с ним осваиваю это громкое умение. Мой муж иронизирует: «Я хоть в больнице отдыхаю от ваших барабанных импровизаций». Недавно мне предложили попробовать вести детский кружок вязания. Но я пока не решаюсь, поскольку вязать я могу, а вот учить других не каждый способен.

Самое важное в моих планах это остановить неминуемую потерю зрения, а дальше — что-нибудь придумаем.

— Яна, ты такая лёгкая на подъём хохотушка, и я хочу предложить тебе небольшой ироничный блиц-опрос, который я иногда предлагаю своим собеседникам. Согласна? Тогда поехали:

Что общего между тобой и пушкинской Татьяной Лариной?

— Только фамилия, а в остальном мы абсолютно разные.

— *Сколько километров пряжи ушло на сумки? И чего в твоей жизни было больше — нитей или рельсов?*

— Ох, сложный вопрос. Наверное, рельсов было больше. Однако если я буду активно вязать, то, думаю, ниточки переплунут рельсы. (Смеётся.)

— *Если бы у тебя была нить Ариадны, куда бы в итоге она тебя привела?*

— Наверное, вывела бы меня из лабиринта моих личных сомнений, в котором я часто блуждаю.

— *Что ты мечтаешь научиться делать?*

— Играть на гитаре, плавать и водить автомобиль. Последняя мечта из-за зрения мечтой и останется, а всё остальное буду осваивать.

— *Какую самую необычную сумку ты связала?*

— Сумку для девочки в форме голубого слона из целлофановых пакетов.

— *Ты бы взяла с собой на необитаемый остров вязальный крючок?*

— Конечно. Из листьев пальмы вязала бы одежду, из них же плела бы хижины и гамаки. (Хохочет.)

— *Самая оригинальная вещь, которую ты носишь в своей сумочке?*

— Ножницы, пакетик фисташек, игральные карты. Фисташки у меня в качестве перекуса, ножницы обосо-

вались сами собой — вот так и ношу, авось пригодятся, а оброненные игральные карты мне постоянно попадают в городе, и я их подбираю, правда, не знаю, зачем.

Какая странная штука жизнь. Как причудливо и сложно переплетаются в ней километры рельсовых дорог, в конце концов приводящие туда, откуда мы так спешим уехать, — к родному дому. Как легко тоненькие ниточки образуют петельки, а те, в свою очередь рисуют абстрактные узоры судьбы. Как простая девушка Яна, сложив свой опыт и мудрость, приобретённую в дорогах, принимает решение в пользу обычного человеческого счастья и любви к своему ребёнку. Она не стремится за иллюзорными туманами, и это её право. Своё свободное время она тратит на вязание крючком сумок и в этом по-настоящему счастлива. Ей для счастья нужно так мало — близкие люди и возможность путаться в любимых ниточках и петельках.

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Сияна Бондарева

*ученица 5 класса школы-интерната для слепых и
слабовидящих детей № 26 г. Рязани*

МОРСКАЯ ПЕСНЯ

Горы вдали снежно-белые.
Скалы стоят в море серые.
Небо всё хмурится,
Море штормит,
Море волнуется,
Дождь моросит.

Тучи рассеялись, солнышко вышло,
Чтоб всех согреть, осветить.
Дождик закончился, радуги вспышка,
Радость чтоб всем подарить.

Птицы запели. Чайки взлетели
Рыбки себе наловить.
Море затихло, море затихло,
И перестало штормить.

РОЩА

Летняя роща была зелена,
Летняя роща была так красива.
Песнями птиц была роща полна,
Тихо качалась плакучая ива.

Осенью роща золотая стоит.
Ветер багряные листья несёт.
Мягкий ковёр под ногами шуршит,
Значит зима скоро в гости придёт.

Зимняя роща засыпана снегом,
Крепко деревья уснули зимой.
В роще так много и шума, и смеха —
Дети, резвясь, не уходят домой.

Ну а весной в роще так шумно!
Мягкие травы умылись росой.
Новое чудо, прекрасное чудо —
Ветки оделись зелёной листвою.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Подарили мне щенка —
Долго я просил!
Глупый он ещё пока.
В тапки мне налил,

А у мамы уволок
Чистую тетрадь.
С ней забился в уголок
И — зубами рвать!

Долго мама возмущалась.
Он её не понял
И очередную шалость
Сделал в коридоре:

Сумку мамину стащил,
Разбросал вокруг всё,
Поцарапал телефон
И порвал ей бусы.

Тут уж строго заперла
Мама Кутьку в ванной,
Только скоро поняла,
Что балует там он.

Был за дверью тарарам:
Мыльницы летели,
Пасты, щётки — по углам.
Кутька был весь в геле.

Все за Кутькой, догонять,
Как на льду катаясь.
Но шмыгнул он под кровать,
Я ж в неё врезаюсь...

Обнаружив под кроватью
Мамино вязанье,

Кутька начал помогать ей,
Спутал лапы задние.

В общем, день прошёл на славу,
Все запомнили его.
Лучше всех, наверно, — мама
И ушибленный мой бок.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Леонид Авксентьев

Старый дом в переулке глухом,
И травой заросший асфальт,
Допотопный, с разбитым стеклом,
У стены телефон-автомат.
Словно старый корабль на мели,
Добиваемый гребнями волн,
Все жильцы-пассажиры ушли,
Переехали в новый район.
Ночью дом полон звуков живых,
Скрип дверей, эхо чьих-то шагов.
Это в комнатах гулких, пустых
Бродят тени несбывшихся снов.
Распрямились шнура завитки,
Кособоко повис телефон,
И короткие льются гудки
Из далёких счастливых времён.

Наконец утихла раздевалка,
Только за окном стучит капель.
На полу забытая скакалка,
Хлопнула внизу входная дверь.

До утра простившись с сорванцами,
Садик, погасив ненужный свет,
Тёмных окон добрыми глазами
Смотрит воспитательнице вслед.

А она спешит к себе дворами,
Через луж апрельских благодать.
Надо бы купить лекарство маме
И на почту надо забежать.

Голову кружит от репетиций —
Выпускной готовит детвора.
Травка подросла, как говорится,
В школу «колокольчикам» пора.

Распадётся ваш букет, «цветочки»,
Жизнь его легко разворошит.
Пусть же не завянут в вас росточки
Доброй воспитательской души.

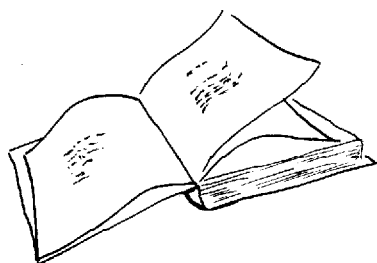
ЗАПАСНИК ДУШИ

Я когда-то на чёрный день
В потайной уголок души
Отложил: как цветёт сирень,
Васильковую синь во ржи,
Пузырящийся в лужах дождь,
И одну ночную грозу,
И пунцовой калины гроздь,
Над кувшинкою — стрекозу.

Звездопад на Медовый Спас,
Журавлиный клин в вышине.
Всё, что радовать может глаз,
Отложить захотелось мне.
И хотя сгустилась беда,
Став черней вселенской глуши,
Выручает меня всегда
Тот запасник моей души.
Есть немало сокровищ в нём.
Я копил их всё же не зря,
Пусть темно за моим окном,
Но как прежде, всё вижу я.

САША ЧЁРНЫЙ

1880 — 1932



Имя поэта Саши Чёрного хорошо знакомо читателю, его стихи для детей включены в школьную программу по литературе. Его настоящие имя и фамилия — Александр Михайлович Гликиберг, но в истории литературы Серебряного века он навсегда остался как Саша Чёрный.

Как возник этот псевдоним, сам поэт так ни разу и не рассказал. Существует версия, исходящая из рецензии критика А. Измайлова, опубликованной в 1914 году. Однажды он полюбопытствовал у поэта: откуда, мол, такой странный псевдоним — Саша Чёрный? И услышал в ответ: «Нас было двое в семье с именем Александр. Один брюнет, другой блондин. Когда я ещё не думал, что из моей “литературы” что-нибудь выйдет, я

начал подписываться этим семейным прозвищем». Поэт просто пошутил, а его шутка превратилась в неоспоримый факт для легковверных биографов.

Александр Михайлович Гликберг родился в Одессе в 1880 году в зажиточной еврейской семье. Его отец был провизором. В семье было четверо детей. Счастливым детство Саши не назовёшь. Мать, больную и истеричную женщину, дети раздражали. Отец, отличавшийся крутым нравом, не разбирался в деталях и наказывал детей за малейшую провинность.

Родителям пришлось сменить веру и окрестить детей, чтобы они смогли учиться в гимназии. Будущий поэт увлекался химией и иногда превращал дом в лабораторию, при этом учёба в гимназии ему не давалась, и в 15 лет он сбежал из дома и отправился в Петербург. Первое время отец высылал ему деньги на скромное жильё, об остальном он заботился сам.

В столице мальчик продолжил обучение, но через год провалил экзамен по алгебре, и его отчислили. После этого отец перестал оплачивать комнату, и будущий поэт оказался на улице. Он бродяжничал, голодал, не выдержав, написал отцу письмо с просьбой принять обратно в семью — и получил отказ.

Помог случай. Начинаящий журналист разместил в газете статью о бедном юноше. Её прочитал поэт и филантроп из Житомира Константин Роше. За год до знакомства с Сашей Роше, холостой и уже немолодой чиновник, потерял приёмного сына, которого воспитывал с младенчества. Драматическая история о злоключениях юного одессита настолько взволновала Роше, что он разыскал его и пригласил к себе, дав и крышу над головой, и возможность учиться.

Роше любил и понимал поэзию. Он и своему воспитаннику привил любовь к поэзии, обучал его музыке. Через некоторое время выяснилось, что Саша и сам обладает поэтическим даром.

Попытка завершить гимназическое образование и на этот раз закончилась провалом. Саша разругался с директором гимназии, который немедленно исключил его и выдал «волчий билет» без права продолжать образование. Конфликт, судя по наказанию, был нешуточным. Биографы предполагают, что могли всплыть какие-то Сашины сатирические стихи, описывающие житомирское общество. Вдохновляясь Гоголем и Чеховым, он начал свои литературные опыты с критики унылой провинциальной жизни.

К этому времени Александру исполняется 20 лет, и его призывают в армию. После службы он два года работает таможенником на австро-венгерской границе, затем возвращается в Житомир и начинает сотрудничать с газетой «Волинский вестник». Там в 1904 году он публикует своё первое стихотворение «Дневник резонёра», под которым вместо имени ставит подпись «Сам по себе». Он увлекается литературным творчеством, пишет фельетоны и театральные рецензии.

Роше понимает — талантливому юноше нужно ехать в столицу, и обращается к родственникам с просьбой помочь начинающему литератору. Так Саша Чёрный становится чиновником на Варшавской железной дороге. В тоскливой конторе Саша нашёл самое дорогое в своей жизни — любовь. Здесь он познакомился с Марией Ивановной Васильевой.

Родственница самих купцов Елисеевых тем не менее была феминисткой, окончила Бестужевские курсы, име-

ла докторскую степень по философии и планировала продолжить обучение в университете за рубежом. Деятельная и самостоятельная, в 1908 году Мария Васильева организовывала Первый женский съезд в Петербурге. Она была старше Александра на девять лет. Это не помешало их любви. Супруги прожили в согласии всю оставшуюся жизнь. Мария Ивановна стала для поэта надёжным тылом, избавила от бытовых проблем и ввела его в столичную интеллектуальную жизнь. После женитьбы Чёрный смог целиком посвятить себя литературе.

Переезд Чёрного в Петербург совпал с революцией 1905 года. В этот период политическая и социальная сатира переживала настоящий бум, особенно после императорского Манифеста 17 октября о гражданских свободах и в том числе свободе слова. В конце ноября 1905 г. в журнале «Зритель» появилось стихотворение «Чепуха», подписанное «Саша Чёрный». Этот доселе неизвестный публике автор прошёлся по крупным политическим фигурам современности, дойдя и до «высокого господина маленького роста», то есть Николая II. Журнал закрыли.

Поэта репрессии не коснулись, и он опубликовал в издании «Молот» стихотворение «Словесность», посвящённое нравам в царской армии. «Молот» также моментально закрыли. Сам Чёрный, фактически погубивший второй журнал кряду, как ни странно, наказаний избежал. Его спасло то, что властям было выгоднее уничтожить целое сатирическое издание, чем сводить счёты с отдельным литератором. Но было ясно, что следующая публикация окончится арестом, поэтому Саша Чёрный на два года уехал с женой в Германию. Мария училась

в Гейдельбергском университете, а он отдыхал, наблюдал и писал стихи.

Вернувшись в Петербург в 1908-м, Чёрный вскоре вошёл в редколлегию нового журнала «Сатирикон», который на рубеже 1900 — 1910 годов был у всех на слуху. Чёрный стал одной из главных звёзд издания. Корней Чуковский писал: «Получив свежий номер журнала, читатель прежде всего искал в нём стихов Саши Чёрного. Не было такой курсистки, такого студента, такого врача, адвоката, учителя, инженера, которые не знали бы их наизусть».

Публике казалось, что Саша пишет весело. Многие не замечали отчаяния, стоявшего за его стихами. «И этого страшного поэта иные провозглашают смешным забавником?» — удивлялся писатель Александр Амфи-театров.

Довольно скоро общий стиль «Сатирикона» начал тяготить Чёрного, и он ушёл из журнала. Поддержав революцию 1905 года, он вскоре пришёл в уныние от того, во что она вылилась. Теперь ему казалось, что пошлость, с которой «Сатирикон» прежде боролся, захватила и сам журнал. Не без влияния К. Чуковского Чёрный открыл для себя новую область — детскую литературу. У супругов не было детей, а Александр очень их любил, и в свои детские истории он вкладывал всю душу.

Уже через несколько дней после начала Первой мировой войны Чёрный оказался в армии, его определили служить во фронтовой госпиталь. Насмотревшись на раненых, на ужасы войны, он сам попал в лазарет, пережив нервный срыв. Его перевели в более спокойное место в тылу.

События 1917 года застали Чёрного с женой во Пскове. Тем он пережил несколько идиллических месяцев, наслаждаясь покоем и красотой древнего русского города, о чём он потом постоянно вспоминал в эмиграции, сначала в Германии, потом во Франции.

Он тосковал по России, но на большевизм смотрел как на кошмар, который в ближайшее время не закончится, поэтому изо всех сил старался прижиться в изгнании. И ему удалось избежать участи сломленного эмигранта, для которого всё осталось в прошлом. Чёрный с увлечением писал детские истории, и прежде всего «Дневник фокса Микки». Помогал публиковаться другим литераторам, в частности, молодому Владимиру Набокову. Холодный Набоков впоследствии очень тепло отзывался о Чёрном.

Получив крупный гонорар, он осуществил свою мечту — купил участок земли в Провансе и построил там дом. И в этот счастливый момент его жизнь совершенно внезапно оборвалась. 5 августа 1932 года в лесу рядом с посёлком начался пожар. Сильный ветер разносил огонь по лесу. Александр вместе с другими местными жителями несколько часов тушил пламя. Потом вернулся к себе и скоропостижно умер от сердечного приступа. Его похоронили на местном кладбище. На следующий год его друзья опубликовали его произведения, которые он готовил, но не успел напечатать при жизни: сказку «Белка-мореплательница» и сборник юмористической прозы «Солдатские сказки».

Если летом по бору кружить,
Слушать свист неведомых птиц,

Наклоняться к зелёной стоячей воде,
Вдыхать остро-свежую сырость и терпкие смолы
И бездумно смотреть на вершины,
Где ветер дремотно шумит, —
Так всё ясно и просто...

Если наглухо шторы спустить
И сидеть у стола, освещённого мирною лампой,
Отдаваясь глубоким страницам любимых поэтов,
И потом, оторвавшись от букв,
Удивлённому сердцу дать полную волю, —
Так всё ясно и близко...

Если слушать, закрывши глаза,
Как в притихшем наполненном зале
Томительно-сдержанно скрипки вздыхают,
И расплавить, далёкому зову вверяясь,
Железную горечь в туманную боль, —
Так всё ясно и свято...

...Оставайся! Так мало здесь чутких и честных...
Оставайся! Лишь в них оправданье земли.
Адресов я не знаю — ищи неизвестных,
Как и ты неподвижно лежащих в пыли.

Если лучшие будут бросаться в пролёты,
Скиснет мир от бескрылых гиен и тупиц!
Полюби безотчётную радость полёта...
Разверни свою душу до полных границ.

Будь женой или мужем, сестрой или братом,
Акушеркой, художником, нянькой, врачом,
Отдавай — и, дрожа, не тянись за возвратом:
Все сердца открываются этим ключом.

Есть ещё острова одиночества мысли —
Будь умён и не бойся на них отдыхать.
Там обрывы над тёмной водою нависли —
Можешь думать... и камешки в воду бросать...

А вопросы... Вопросы не знают ответа —
Налетят, разожгут и умчатся, как корь.
Соломон нам оставил два мудрых совета:
Убегай от тоски и с глупцами не спорь.

Один в стакане видит недостачу,
Другой в стакане видит полноту,
Один на кассе всю считает сдачу,
Другой общенья видит красоту.

Один лишь что-то хочет взять от друга,
Другой же хочет всё ему отдать,
Один увидит бесконечность круга,
Другой же ищет, как его порвать.

Один под осень видит увяданье,
Другой сиянья красок красоту,
Один расскажет про свои страданья,
Другой про счастье и свою мечту.

Один считает звёзды в тёмном небе,
Другой единства видит глубину,
Один на солнце пятна вдруг заметит,
Другой откроет сердце всё ему.

А ты, мой друг, что видишь в этом мире,
Страдания круг или возможность быть?
Что выбираешь: адскую стихию
Иль райский сад с возможностью творить?

Каждый прав и каждый виноват.
Все полны обидным снисхожденьем
И, мешая истину с глумленьем,
До конца обидеться спешат.

Эти споры — споры без исхода,
С правдой, с тьмой, с людьми, с самим собой,
Изнуряют тщетною борьбой
И пугают нищенством прихода.

По домам бессильно разбредаясь,
Мы нашли ли собственный ответ?
Что ж слепые наши «да» и «нет»
Разбрелись, убого спотыкаясь?

Или мысли наши — жернова?
Или спор — особое искусство,
Чтоб, калеча мысль и теша чувство,
Без конца низать случайные слова?

Если б были мы немного проще,
Если б мы учились понимать,
Мы могли бы в жизни не блуждать,
Словно дети в незнакомой роще.

Вновь забытый образ вырастает:
Притаилась Истина в углу,
И с тоской глядит в пустую мглу,
И лицо руками закрывает...

Ослу образование дали.
Он стал умней? Едва ли.
Но раньше, как осёл,
Он просто чушь порол,
А нынче — ах злодей —
Он, с важностью педанта,
При каждой глупости своей
Ссылается на Канта.

Слишком много разговоров,
Пересудов, перекоров.
Бесконечных рассуждений,
Полувзглядов, полумнений...
Слишком много.

Слишком много безразличных,
Веселящихся, безличных,

Жизнерадостно-утробных,
Всепрощающих, незлобных...
Слишком много.

Слишком много терпеливых,
Неуверенных, плаксивых;
Робких, маленьких, забитых,
Растерявшихся, разбитых...
Слишком много.

Слишком много паразитов,
Фарисеев, иезуитов,
Губернаторов, удавов,
Патриотов, волкодавов...
Слишком много.

Слишком много слуг лукавых,
Партий правых, жертв кровавых,
И растёт в душе тревога,
Что терпения у Бога
Слишком много!

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Андрей Сунгуров

МОЯ ВСЕЛЕННАЯ

В моей душе — Вселенная!
Огромный мир чудес:
Река обыкновенная,
Обыкновенный лес.

Задумчивая ламбушка*,
И грустный листопад,
И старенькая бабушка,
И мой любимый сад.

Учебники с тетрадками
И капельки дождя,
И земляника сладкая —
Всё это для меня!

Река обыкновенная
И древняя скала.
Выходит, что Вселенная
Не так уж и мала!

**Ламбушка* — русское название малых пресноводных лесных озёр в Карелии.

ВЕЗДЕХОД

Я в деревне, между прочим,
Бегаю с утра до ночи.
Удивляется народ:
— Этот мальчик — вездеход!

Я и в поле, и в лесу
Сам себя везу-несу.
Я — весёлый вездеход!
Ветер песню мне поёт.

Вездеходом быть привык,
Но ещё я вездепрыг,
Везделаз и вездебег —
Вот такой я человек!

РЫБАКИ

На берегу
Синей реки
Утром собрались
Друзья-рыбаки.
Шесть рыбаков
Пушистых, усатых:
Три рыжих,
Два чёрных,
Один полосатый.

Солнышко греет.
Тепло и приятно.
Речка бормочет

Что-то невнятно.
— Мяу! Где рыбка? —
Мяучат с досады
Три рыжих,
Два черных,
Один полосатый.

Если бы рыбка
Могла говорить,
Сказала бы:
— С удочкой надо ходить,
Чтобы поймать меня
Наверняка,
Следует вам
Захватить червяка.

БЕГЛЕЦ

Из квартиры убежал
На автобусный вокзал
Мой домашний телевизор
И записку написал:
«На тебя сердит я очень,
Ты готов с утра до ночи
Передачи все смотреть!
Как тебе не надоело
Просто так лежать без дела?
Ты же можешь заболеть!
У тебя друзья-подружки —
Одеяла и подушки,
Чипсы, "Кола", бутерброд.

Отрастил себе живот.
Даже жмёшь ты с напряженьем
Кнопки пульта управления.
Я тебя спасу, дружище!
Ты меня в лесу отыщешь,
На реке, в оранжерее,
В поле, в море, среди скал,
Хочется мне поскорее,
Чтобы ты здоровым стал!»

Ольга Насонова

КАК МЫ СПАСАЛИ ТУЗИКА



Тузик у нас не робкого десятка пёс, дом и двор хорошо охраняет. Лает, когда положено, за улицей через дырку в заборе следит, спит по ночам под дверью, чтобы ни один враг не прошёл, если что. Он только грозы боится: молнии, раскатов грома, особенно если это гроза ночная. Забегает сразу в дом и под стол прячется, сидит там, дрожит и поскуливает жалобно-прежалобно, как щеночек. А мы над ним смеёмся — трусишка! Точнее смеялись, пока с ним история одна не произошла, совсем недавно, нынешним летом.

В это лето у нас велопоход намечался: двухдневный, с ночёвкой в палатках на песчаной косе неподалёку от дедушкиной деревни. Ехали мы с Димаськой, его друга Вася, Ника, Данил, Андрей и, конечно же, мама. Она одна без меня дома оставаться категорически отказалась, пришлось с собой брать.

Собирались мы долго. Я и мальчишки постоянно в магазин бегали, то за хлебом, то за бинтами с зелёной. Мурчик спокойно в тени смородинового куста дремал, он у нас к туризму абсолютно равнодушен, а Тузик всё время туда-сюда, до магазина и обратно гонял в надежде, что мы тоже его с собой возьмём, как маму.

Наконец всё нужное было собрано и уложено, велосипедные камеры подкачаны (Димаська лично проверил каждую), бейсболки и кепки надеты.

Дедушка внимательно осмотрел всю нашу компанию и назвал незнакомым словом «архаровцы». «Обязательно прогулю, когда вернёмся, — подумала я, — кто такие эти архаровцы?»

— Ты звони, если что, — сказала мама, ловко перекидывая ногу через седло велосипеда, — мы на связи.

— Ладно, ладно, связисты-туристы, — проворчал вслед с притворным недовольством дедушка, — разберёмся! Вы аккуратно там и Тузика возьмите, какая-никакая, а охрана.

— Правда? — засмеялась мама. — А как же ты без него, без лучшего друга? Не заскучаешь?

— Не заскучаю, у нас с Мурчиком дел полно.

— Фью-ю, — свистнула мама радостно взвизгнувшему псу. — Тузик, а ты с нами! Вперёд! Жди нас завтра к вечеру! — крикнула она дедушке уже на ходу.

Только получилось всё не так, как задумывалось.

До песчаной косы ехать недалеко, километров десять. Сначала по асфальту, а потом направо и по грунтовке. В дождливую погоду там, конечно, слякоть, но летом в жару это вполне приличная дорога. У Данилы крутой велосипед, со спидометром, так вот, он показал, что ехали мы

быстро, двадцать километров в час. Если бы не частые остановки, были бы на месте через полчаса, но как же не притормозить и не полюбоваться на степь в такое прекрасное утро!

Сразу за деревней крутой спуск, здесь даже знак стоит предупреждающий: «Осторожно! Опасный участок пути». Мы дружно остановились перед ним, чтобы оглядеться, и стали спускаться по одному. Первый, конечно, Димаська. Он самый смелый, болтун и заводила. Вообще-то он похож на Кунг-фу панду. Правда, никому в голову не приходит его так называть. Для мальчиков он Диман или Командир. Наверное, внешность не самое главное для авторитета, характер важнее.

А мне нравится, что Димаська очень заботливый. Вот стоит внизу пригорка и командует мамой, чтобы она спускалась, нажав на тормоза, а мне велел вообще идти пешком по обочине, видите ли, я недостаточно хорошо на велосипеде катаюсь! У меня даже появляется ядовитое желание повредничать и спуститься со всеми на колёсах, но, посмотрев, как непросто даётся это моей вполне спортивной маме, я передумываю и иду вниз, крепко вцепившись в руль велосипеда. Тузик некоторое время семенит рядом со мной, а потом я теряю его из вида.

Красотища кругом! У Гоголя в «Тарасе Бульбе» степь похожа на бескрайний океан с золотисто-зелёными волнами травы (я знаю, уже прочитала!). Наша степь не такая. Во-первых, не плоская равнина. У нас много холмов и оврагов. Во-вторых, вдоль дороги и в оврагах растут деревья, а трава невысокая, зелёно-бурого цвета, редкая, между кустиками проглядывает земля. И никакой живности, кроме насекомых: жучков, муравьёв, сверчков. А уж чтобы человек на коне полностью скрылся в

степной траве — только шапку видно, это я даже представить себе не могу!

У нашей степи своя красота, она такая же бескрайняя, как у Гоголя, но своя. Зелёные выпуклости и вогнутости, ну, в смысле, холмы и овраги, составляют особый, неповторимый рисунок. Такая своеобразная степная графика. Петляет асфальт дороги, то поднимается вверх, то опускается вниз. Катишься, а вокруг загадочная звонкая тишина, только ветер шумит и велосипед поскрипывает, потому что это старенький «Салют», на нём ещё мама в детстве каталась. Кажется, что можешь ехать так всю жизнь, ни капельки не уставая.

Делаем остановку около кривых берёз. По прихоти природы их белоснежные стволы изогнулись в причудливых, совершенно фантастических позах. Возможно, это потому, что здесь недалеко аномальная зона, но мама говорит, что всё это из-за недостатка влаги. Я всегда разглядываю эту живописную группу из окна автобуса, проезжая мимо, и впервые вижу эти удивительные деревья вблизи.

Особенно сильно поражает берёза, закрученная в кольцо. Она похожа на вход в параллельный мир. Протискиваемся по очереди в узкое пространство. Ух, даже мурашки по коже! Остаток пути до самой косы дружно молчим, каждый обдумывает что-то своё.

На песчаной косе мама в детстве со своими друзьями ловила пескарей. По её словам, это было ни с чем не сравнимое сказочное удовольствие. Песок здесь особый, с белёсым оттенком, мелкий, словно пыль. Его приятно пропускать между пальцами, строить из него замки,

просто шагать вдоль берега, оставляя пятками аккуратные круглые ямки. Но вот как ловить ступнями в таком чудесном песке щекочущихся пескарей, я не узнала на этот раз.

Безлюдный караваинский пляж встретил нас стаей злобных собак. Никогда не думала, что эти дружелюбные животные могут быть такими страшными и дикими. Видимо, мы заехали на территорию, которую они считали своей. В кустах рядом с косой у них было логово с щенками, а на песочной полосе у воды они, скорее всего, нежили свои косматые бока. Наверное, мы невыносимо вкусно пахли колбасой и котлетами, а ещё приехали на гремящих железяках с мелькающими спицами и катафотами. Мы были чужаками, незнакомыми и потому очень опасными.

Собаки напали яростно и дружно. Они морщили носы и скалили свои хищные зубы. Стая окружила нас мощным полукольцом. Собаки пригибали головы к земле, шерсть у них на спине стояла дыбом. Мы испугались и не знали, что делать.

Вдруг за нашими спинами раздался неистовый вой. Чёрно-белый пушистый комок, до боли знакомый и родной, прыгнул через головы страшных псов, заманивая, увлекая их за собой к самой кромке воды.

— Гы! — удивились такой безрассудной наглости псы и повернули назад, чтобы рассмотреть отчаянного смельчака.

Тузик стоял на мокром песке, рычал и лаял, убеждая в чём-то собачью стаю, а, может, вызывая на бой. Ему ответил огромный рыжий лохмач, вероятно, вожак, и как-то сразу стало ясно, что у Тузика нет ни единого шанса выжить в схватке. Но ему было всё равно, он защищал нас.

Битва была недолгой, хотя я, кажется, кричала целую вечность, бросив велосипед и пытаясь вырваться из рук мамы и Димаськи. Я тоже хотела защитить Тузика, маму, Димаську — всех.

Нас спасло то, что Данила, ехавший позади всех, быстро развернулся и выскочил на дорогу. Там он затормозил проезжавший мимо «уазик», в котором, на наше счастье, оказался местный ветеринар с дейзером — ультразвуковым прибором для отпугивания собак. Свирепая стая тут же исчезла в кустах.

На Тузике не было живого места, но он дышал, и это давало нам надежду. Мы аккуратно смыли песок с его шерсти и завернули в пляжное полотенце. Всю дорогу до ветеринарной клиники Тузик был без сознания и, значит, не страдал. Мы верили, что всё будет хорошо, что Тузик под капельницей и не умрёт, что его отдадут нам домой через три дня забинтованного, с пришитым ухом, ещё слабого, но живого.

Ветеринара звали Вадик, и он обещал приходить к нам каждый день, проверять выздоравливающую собаку. Своё обещание он сдержал.

— Как не помочь такому герою?! — хвалил Тузика Вадик, улыбаясь. — Один против целой собачьей стаи — это по человеческим меркам герой России! Молодец, псина, выполнил свой долг.

Вадик показал нам тот самый дейзер — аппаратик, чем-то похожий на сотовый телефон, благодаря которому разбежалась стая.

— Вот уж не думал, что подействует, — признался Вадик. — Когда покупал — сомневался. Отзывы в Интернете самые разные. Некоторые говорят, что это ерун-

да, что, наоборот, животные ещё больше злятся. Я кнопку не держал, как в инструкции сказано, а нажимал примерно раз в секунду и водил из стороны в сторону. Повезло, наверное.

Он пожал плечами.

— А может, собаки не хотели нападать, просто показывали нам, что надо уйти? — сказала задумчиво мама. — Или Тузик их убедил, что не надо нас трогать? Вызвал, так сказать, огонь на себя.

— Ну что вы! — рассмеялся Вадик. — Собаки — не люди, ими движет не разум, а инстинкты: пищевой, оборонительный и так далее. Защита хозяина, кстати, — навык, этому обучают, а у вашего Тузика он врождённый оказался. При опасности включился на рефлекторном уровне.

«Хм, нашими Тузиком и Мурчиком движут инстинкты и рефлексы, как же!» — мысленно абсолютно не согласилась я с Вадиком, но спорить не стала: всё-таки дипломированный специалист по животным!

Врач он был хороший и поэтому сразу заметил, когда Тузику стало хуже. Пёс лежал вялый, грустный, от вкусной мясной болтушки, которую теперь каждый день варила ему мама, отказался, молоко не выпил. Нос его был сухой и горячий.

— Инфекция, — сказал Вадик, — придётся колоть антибиотики.

Он выписал рецепт и отправил меня в ветеринарную аптеку.

Собачий укус — рана серьёзная, даже если повреждение от него небольшое, обычный прокол. Может развиться инфекционное заражение, потому что микробов

в пасти любой, даже очень здоровой собаки полным-полно!

У Тузика были две большие раны, на боку и задней лапе, а ещё рыжий лохмач чуть не откусил ему ухо. Эти места мы тщательно промывали каждый день антисептиком и смазывали обезболивающей и заживляющей мазью. Мы надели Тузику на голову специальный прозрачный воротник, чтобы он нелизывал и не расчёсывал раны. В нём он был похож на космонавта, готового к запуску. Может быть, из-за этого забавного колпака мы и пропустили небольшую ранку на шее, затерявшуюся в густой собачьей шерсти? Теперь она распухла и, видно, очень болела.

Вадик быстро сделал обезболивающий укол, вскрыл и обработал ранку.

— Дело серьёзное, придётся поколоть его дней пять антибиотиками, — сказал он озабоченным голосом, — воротник не надевайте, ранка слишком близко. Пусть так лежит.

Тузик выглядел совсем слабым. Он забился под стол, дышал шумно и немного с натугой. Взгляд его был отсутствующий и мутный. Мы уже не знали, чем ему ещё можно помочь. Но только не Мурчик.

Все эти дни он очень внимательно наблюдал за лечением Тузика со стороны, время от времени пробуя на свежесть мясную болтушку и лакая молоко из собачьей чашки. Теперь же, когда дело зашло так далеко, Мурчик принял решение самому поучаствовать в лечении друга. Сказав своё знаменитое «Мур-мяу», он решительным шагом подошёл к Тузику и стал вылизывать его морду. Закончив с этой важной процедурой, кот лёг ря-

дом и посмотрел на нас. Его сердитый многообещающий взгляд как будто говорил: «Попробуй прогони!»

— Ну, теперь я за больного спокоен, — сказал, усмехаясь, дедушка и ушёл в огород.

Мы тоже занялись своими делами.

Выздоровление Тузика шло медленно, но верно. Вадик делал уколы и перевязки, мама ходила на базар за свежим мясом и варила болтушку, я убиралась в комнате и ловила мух, чтобы не разносили всякую заразу, дедушка с Димаськой подбадривали больного разговорами. Мурчик почти всё время лежал рядом с Тузиком и отгонял болезнь. Мы действовали сообща, поэтому победили.

Первый об улучшении состояния Тузика узнал, конечно, Мурчик. Он встал, зевнул, потянулся и ушёл во двор. Тузику, похоже, тоже очень захотелось прогуляться, но подвели ещё слабые лапы. Он лежал, улыбался и благодарно постукивал по полу хвостом, обыкновенный деревенский пёс, панически боящийся молнии и грома, а ещё, как выяснилось, уколов. Но кто его в этом теперь мог упрекнуть? Никто. Потому что у настоящего большого героя могут быть свои маленькие слабости.

СКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Дорогие мои читатели, дети и их родители! Эту книгу я написала для семейного чтения. В наше время совершенно утрачена традиция, когда взрослые читали детям книги. Нам некогда. Скорость, с которой мы несёмся по жизни, не позволяет увидеть и пустить в душу окружающие нас миры: космический, подводный, растительный, мир животных. Всё свободное время у нас занимают телевизор и компьютер. «Страшилки» и компьютерные игры заслоняют собой живой мир.

В больших городах дети, кроме кошек и собак, не видели других животных, а если видели, то только в клетках, в зверинце. Один малыш спросил у меня: «Корова пьёт молоко?» Пришлось рассказать ему, что корова даёт молоко, а из него делают сметану, сыр, масло. Я назвала свои истории о животных старым русским словом «сказы». Когда-то бабушки «сказывали» своим внукам случаи, которые произошли с ними в жизни, внучата запоминали их, а потом рассказывали своим потомкам. Моя книга о «братьях наших меньших», которые скрасили мне жизнь. Животные были моими верными и преданными друзьями. Надеюсь, что у вас шевельнётся ко всему живому жалость. Жалость — это сострадание и любовь вместе взятые. Жалость — это толчок к действию. Животным так же, как и нам, больно, голодно и холодно. Они болеют теми же болезнями, что и люди. Животные грустят и радуются, как мы. Они такие же, как и люди, только не могут говорить. Домашние животные приручены человеком давно. Вот с тех пор и лежит

на нас ответственность за каждого из них. Вы спросите: «Почему?» Да потому, что мы разумные существа и отвечаем за всё на нашей планете.

ФОМКА-СПЕЦНАЗ

Пушистый комочек осторожно переваливался с ноги на ногу. Туго набитый зоб и голова перевешивали остальную часть тела.

— Фомочка, иди, иди ко мне, — позвала Катя.

Малыш с перепугу потерял равновесие и упал. Катя схватила гусёнка.

— Настя, Настя! Посмотри, какой он славненький!

Настя примчалась на зов.

— Ой, какой у него клювик красный! А глазки жёлтые!

Катя поправила:

— Не жёлтые, а апельсиновые.

— Нет, жёлтые, а лапки красные!

Девчонки тискали птичку, но дедушка строго сказал:

— Отпустите малыша. Посмотрите, как сердечко у него трепыхается, а если бы кого из вас схватил на руки великан? Поднял бы высоко над землёй и разглядывал, какие у вас глазки, ручки, ножки. Как бы вы себя чувствовали?

Девчушки тут же представили великана такого большого, что выше Кудыкиной горы. Кудыкина гора была не так далеко от их дома. Дедушка однажды сказал:

— Сегодня пойдём на прогулку.

Девчонки обрадовались и давай приставать к деду:

— Деда, деда, а куда мы пойдём?

— Да на Кудыкину гору.

Гора оказалась очень высокой. Девочки еле на неё взобрались, а когда глянули вниз, испугались. Страшно стало от высоты. Ноги ослабли, сердце забилося. Дедушка успокоил:

— Не бойтесь. Немного посидите на высоте и привыкнете.

Ошибся дедушка. Внучки так перепугались высоты, что отказались ходить с ним на гору.

Дети опустили гусёнка на землю, легли рядом и стали наблюдать. Фомка проковылял несколько шагов, уселся удобно, сунул клюв под крылышко и заснул. Девчонки строили планы.

— Я попрошу бабушку, чтобы связала Фомочке накидку.

— А я носочки. Не ходить же ему по снегу босиком.

Дедушка вмешался:

— Ни накидка, ни носочки гусю не нужны. У них под перьями густой и очень тёплый пух. Ноги у гусей не мёрзнут, потому что в лапках нет нервных клеток.

Девочки не всё поняли, но сделали «умный вид» и пошли прочь. Надо было устраивать малышу жильё. Ничего подходящего не было, и они облюбовали старую собачью будку. Внутри постелили сено, накрыли его старым махровым полотенцем. Забрали у куклы подушечку. Принесли одеяльце, но Фомка никак не хотел сидеть в будке, вырывался и жалобно пищал. Дедушка сказал:

— Оставьте в покое малыша, или я верну его хозяевам.

После такой угрозы девчонки отстали от Фомки и занялись своими делами. Вечером бабушка учила Катю и Настю:

— Фомочку нельзя перекармливать. Не надо брать лишний раз в руки. Вы протягиваете руку, а он пугается,

вздрагивает. Пусть гусёнок освоится, подрастёт, тогда он станет вам другом.

Бабушкины слова стали быстро сбываться. Рос Фомочка не по дням, а по часам. Освоился он тоже быстро и не давал никому проходу. За девчонками гонялся весь день. Он щипал их за ноги, а когда они брали его на руки, норовил клюнуть в глаз. Был он гусём самостоятельным, но старался далеко от девчонок не уходить. Боялся кошки. Царапка очень противная. Так и норовит Фомку лапой зацепить. Другие кошки нормальные, а эта сумасшедшая какая-то. Собак лупит лапами по морде! Ужас!

Девочки водили гусёнка на речку. Они плескались и ныряли, а Фомка бил в восторге по воде крыльями. Фомкины подружки выходили из воды мокрыми, а гусёнок всегда сухим, потому что перья у него были смазаны жиром. На хвосте у гусей есть железа, где скапливается жир. Фомка клювом доставал этот жир и смазывал им каждое пёрышко. Как только выдавалась свободная минутка, он принимался чистить пёрышки, то есть смазывать.

Без дела Фомка не сидел. Он постоянно находил себе работу. Рано утром гусь обходил дом. Дотрагивался клювом до каждой вещи во дворе. Наша она, или кто подменил? Всё ли на месте, не пропало ли что. Внимательно осматривая вещь то одним глазом, то другим, он бормотал на своём гусином языке: «Опять Катька с Настей разбросали игрушки! А бумажек сколько валяется!» Фомочка тихонько подбирал их, таскал к себе в будку и аккуратно складывал. Девчонки поначалу долго искали пропажу. Однажды они увидели, как Фома несёт в клюве тесёмочку. Гусь залез в будку, закопал её в сухой

траве и уселся сверху. Катя хотела вытащить Фомочку из будки, но он так тюкнул её в лоб, что у девочки тут же вскочила шишка.

Кате и Насте очень хотелось посмотреть, что прячет птица в гнезде, но как гуся оттуда выманить? Они решили подождать почтальона. Гусь его терпеть не мог, как и всех чужих людей. Он вытягивал шею, расправлял крылья и с криком «Га-га!» бросался к воротам. В такой момент девчонки кинулись в будку. Они успели выхватить всё награбленное Фомкой добро, разорить гнездо и убежать в дом. Гусь бросился к деду. Он кричал, подпрыгивал, хлопал крыльями, выражая своё негодование. Дедушка понял, о чём хотела сказать птица. Он принёс ему охапку соломы. Фомочка весь день строил новое гнездо. Потом дедушка дал ему блестящие обёртки от конфет, старую соломенную шляпу, а бабушка разноцветные тесёмочки. Противные девчонки тут же принесли семечки и стали подлизываться:

— Хороший, Фома! Хороший!

«Я-то хороший. А вы? Маленького ограбили. Всего имущества лишили. Ничего, я вам ещё покажу!» И показал. Унёс куда-то Катины и Настины сандалии. Спрятал, и больше их не нашли. Пришлось новую обувь покупать.

Фомка вырос. Ходил он важно, по-хозяйски поглядывал по сторонам. На кошек он не обращал внимания, а собаки не было, потому что гусь сам охранял дом. Если чужой подходил к калитке, гусь вытягивал голову, бежал навстречу, шипел и бил крыльями. Однажды ночью по саду тихо крались воров. Вот ещё немного, и они у цели. Вдруг раздался оглушающий крик: «Га-га! Га-га!» Фомка бросился на воров. В доме зажглись огни. На крыльцо

выскочили папа с дедушкой и увидели, как бежали перепуганные насмерть грабители, а за ними нёсся Фома. Гусь долго не мог успокоиться. Что-то бормотал, вертел шей и вырывался из рук. Дедушка напоил его водой, а когда Фомочка успокоился, сказал:

— Гуси когда-то Рим спасли. Глубокой и очень тёмной ночью они слышали шаги врагов под стенами крепости и подняли такой крик, что разбудили стражу. Так гуси Рим спасли. И не только Рим. В средневековых городах они были за ночных сторожей, потому что у гусей очень чуткий слух.

На другой день дедушка смастерил новую будку гусю. Он покрасил её в коричневый цвет и нарисовал на будке Фомку в военной форме. Из-под кителя у него выглядывала тельняшка, а на голове красовался голубой берет. Дед немножко подумал и написал над входом: «Фомка-спецназ».

КРАСОТКА И БУКЕТ

Она знала, как хороша собою. Золотисто-оранжевая, высокая и стройная, с роскошной гривой и тонкими ногами, кобылка гордо шла по горе. У её ног семенил Букет — небольшой пёсик, рыжий, с белыми пятнами на спине. Подружились они совсем недавно, когда привели Красотку во двор, который уже несколько лет охранял Букет. Кобылка замахнулась на собаку, и пёсик с перепугу прильнул к земле. Красотка решила, что этим он признал её превосходство. Лошадь наклонила голову, понюхала собаку и вошла в конюшню. Букет не раз видел лошадей, но эта! Кобылка показалась ему необык-

новенно большой и сильной. Для приличия пёс несколько раз тьякнул на Красотку и решил больше с ней не связываться.

Каждое утро мальчишки выводили кобылку во двор, прыгали на Красотку вдвоём и ехали к речке. Лошади не нравилось, когда они подгоняли её голыми пятками. Больно кобылке не было, но оскорбительно. Она подкидывала вверх задние ноги, и мальчишки падали вниз. Букет свирепел. Он бросался к кобылке и пытался схватить её за ноги, но не тут-то было! Красотка поднимала хвост трубой и неслась быстрее ветра прочь. Часто приходили ребята домой без лошади. Сестра Валя молча брала кусочек сахара, выходила на бугор и звала кобылку. Лошадь тут же неслась к хозяйке, получала сахар, хрустела, а потом они вместе шли к речке. Красотка широко расставляла ноги и цедила сквозь зубы ледяную воду. Напившись, подходила к девочке и клала голову на плечо.

— Отойди, ты же меня повалишь!

Лошадка закрывала глаза и тихо перебирала бархатными губами волосы у Вали.

— Некогда с тобой возиться, отстань.

Красотка опускала голову и толкала Валу в плечо. Сегодня всё было как всегда. Хозяйка вздохнула, достала из кармана деревянный гребень и стала расчёсывать ей гриву. Рядом бился в истерике Букет. Пёсик никак не мог смириться с тем, что Красотке стало перепадать больше внимания, чем ему.

— Утихомирься. Я тебя люблю ещё больше. Давай причешу.

Валя подняла собачку, положила её на спину лошади и принялась расчёсывать Букета. Он был на вер-

шине счастья, потому что вдруг стал выше девочки, выше самой лошади, выше самой большой собаки. Пёсик гордо восседал на кобылке и, видимо, вообразил себя рыцарем.

Дед рассмеялся:

— Не хватает только рыцарских доспехов.

Пёсик понял, что речь идёт о нём, и радостно замахал хвостом. В этот момент Букет и свалился с лошади. Шлёп! Ударился? Нет! Он тут же вскочил на задние лапки и стал проситься на лошадь. Валя положила собачку на круп Красотки и медленно повела лошадь. Букет не шелохнулся.

Такие поездки на кобылке стали для Букета обычным делом, а со временем — любимым занятием. Как только выводили Красотку на прогулку или на водопой, Букет был тут как тут. Он прыгал на задних лапках и скулил, чтобы его посадили на лошадь. Попытки научить собаку ездить на лошади сидя ни к чему не приводили. Букет сваливался с Красотки и молча уходил в будку.

Позже пёсик повадился спать в конюшне. Он забирался в ясли, утаптывал лапами сено и засыпал под храп Красотки. Со временем эта пара стала неразлучной. Если хозяин уезжал из дома на лошади, Букет не находил себе места. Весь день он стоял на круче и смотрел на дорогу, не покажется ли его подруга. Увидев знакомый силуэт, собака с радостным лаем неслась навстречу.

Пришла суровая зима. Необычно холодная и снежная. Ночи стали тёмные, длинные. В одну из таких ночей раздался вой. Красотка не придавала значения, но Букет залаял. Он звал хозяев. Пёсик знал, что волк рядом. Его лай перешёл в вопль, но никто не выходил.

Тогда Букет бросился из конюшни и наткнулся на волка. Зверь от неожиданности отпрянул, но отважный пёсик вцепился ему в бок. В этот момент выскочил хозяин и выстрелил в воздух. Он побоялся зацепить собаку. Волк отпрыгнул и бросился наутёк.

Выбежали перепуганные дети. Принесли фонарь. На снегу, весь в крови, лежал Букет. Волк успел распороть ему клыками живот. Тут же на снегу хозяин перевязал собаку. Рано утром он запряг Красотку и повёз страдальца к ветеринару. Время тянулось. Минуты казались часами, и когда хозяин вошёл в дом с Букетом на руках, все вздохнули: «Живой!»

Врач сделал операцию, но пёсик поправлялся очень медленно. Красотка искала его в яслях. Она заглядывала в каждый закуток в конюшне, во дворе, но собаки нигде не было. Время шло. Стало припекать солнышко. Сошёл снег. Пробилась зелень. Запели птицы. Букета впервые за несколько месяцев вынесли во двор. Он лежал с закрытыми глазами. Пёсик вдруг встрепенулся. Он учуял родной запах, услышал топот копыт и, пошатываясь, встал на ноги. Красотка подошла к своему другу, обнюхала собаку и стала губами тереть его шерсть, как бы говоря: «Вот мы и встретились с тобой, дружок. Ты самый храбрый из всех собак на свете, ты наш защитник. Ты герой. Я рада, что у меня есть такой надёжный друг».

Через некоторое время Красотка шла на водопой, а на её спине гордо восседал Букет. Он посматривал по сторонам и чувствовал себя рыцарем, у которого была своя лошадь по имени Красотка.

БЕЛЯНКА

Белое пушистое облачко на четырёх ножках вошло во двор. Чёрные раздвоенные копытца. На голове маленькие острые рожки, уши торчком. Жёлтые выпуклые глаза обведены чёрным. Облако открыло рот, показало язык и сказало: «Ме! Ме!» Наверное, на его языке это значило: «Здравствуйте, я к вам».

— Ты где это взял? — спросила я сына.

— В Зеленокумске купил.

— Зачем?

— Продавала одна бабулька. Козочку никто не покупает. Бабушка устала, и козочка тоже. Стало мне их жалко, вот я и купил. Посмотрите, какая она хорошенькая. Она будет молоко давать и пух тоже. Она породистая.

Я схватилась за сердце. Немного надо было ума, чтобы сделать выводы. Ни молока, ни пуха от козочки мы не получим, потому что о породе и говорить нечего.

— Ну, посмотрите, какая она славная, какая умница! Делать нечего. Пришлось согласиться.

— Как зовут-то козу?

— Не знаю, забыл спросить. Назовём Белянкой.

Ну, думаю, пусть будет Белянкой. Конечно, для полноты счастья мне только её и не хватало! Я имела горький опыт. Нас у родителей было трое. Я и два брата. Мальчишки уговорили папу купить козлят. Конечно, для игры. Мы не представляли, сколько свалится на наши головы хлопот. Папа привёз каждому по два. Маленькие козлята совсем как игрушечные. Такие хорошенькие, что глаз не оторвать. Кудрявые, весёлые. Везде лезут, всё роняют, жуют всё, что попадётся. Мы козлят разделили и дали каждому человеческое имя. У меня был рыжий Борька и

серенькая Машка. Они за мной ходили везде. Не только Машка с Борькой, но и все остальные. Я была уже подростком и стеснялась этого выводка, потому что всё стадо шло строем за мной по улице.

Кормили мы козлят молоком из соски, а потом они научились пить сами. Однажды родители уехали, и мы остались одни. Подоила я коров, принесла большое корыто и вышла во двор по делам, а когда пришла!.. Козлята стояли в корыте и пили молоко. Оно им закрывало копыта. Козлята раздулись. Вот-вот полопаются.

— Вы что наделали? Они опились и теперь помрут! Мальчишки заголосили. Слезы потекли рекой.

— Бегите скорее за бабушкой, может, она их спасёт. Долго возилась с козлятами бабушка, ругала братьев:

— Нельзя так поить малышей. Они не понимают, наелись или нет. Козлята и телята остановиться не могут, поэтому им дают норму. Если много съедят, то умрут, поэтому надо много знать, чтобы козлята выросли здоровыми. Эх вы, животноводы мои милые!

Козлята заболели, мы их долго выхаживали, а когда они поправились, стали пасти на горе. Козы любили скалы. Заберутся высоко-высоко и стоят там, белым светом любят. Ничем их оттуда не выманишь. Одно спасение — хлеб. Покажешь его на вытянутой руке — и бежать. Они за тобой несутся. Всё бы ничего, да рога расти начали и чесаться. Нагнут козлята головы и ждут, когда им чесать рога будем. Нам в удовольствие, и им приятно. Положит козлёнок голову тебе на колени, зажмурится и посапывает. Ну и начесали! Нельзя, оказывается, так делать. Как начали наши козы бодаться, никому не стало жизни. Ни взрослому, ни ребёнку, ни своим, ни чужим. Пока были маленькие — полбеда, а

выросли — превратились в больших, сильных, задиристых. Мой Борька совсем обнаглел. Станет на круче и высматривает, кто мимо пройдёт. Так рогами подцепит, что мало не будет. Пришлось всех на верёвке пасти, и воля у них кончилась.

Всё всплыло в памяти, когда я увидела козочку. Вспомнилась поговорка о том, что не имела баба хлопот, да купила поросё. Сын ушёл. Белянка напилась воды, есть не стала, утомилась в дальней дороге. Козочка подошла ко мне, легла возле ног и уснула. Всё. Деваться некуда. Теперь я ей самый близкий и родной человек. Больше у неё никого нет. Так и подружились. Везде за мной ходила. Если мне надо было уйти, я закрывала её в сарае. Как-то пришла домой, а она окно выбила и выскочила во двор. Ищет по всем закоулкам, кричит:

— Ме! Ме!

Да так жалобно, что сердце разрывается.

— Ну, милая моя, не могу же я возле тебя всю жизнь сидеть да за ухом тебе чесать. У меня своя жизнь, у тебя своя. Отстань, в конце концов. Хлопотно мне с тобой. Шкодливая и непослушная. Кору у двух груш объела. Пришлось их спилить, а деревья десять лет назад посадили. Малину прикончила. Грядки вытоптала. Вчера кот Рыжик жаловался, что ты ему хвост отжевала. Соседа Ромку опрокинула. Подкралась со спины и пихнула рогами. Копытами дверь на веранду исцарапала, когда за сахаром в дом ломилась. Да тебя, как хулиганку, в милицию надо сдать.

Во время таких разговоров Белянка смотрела мне в глаза, внимательно слушала и вроде бы соглашалась с моими доводами. Паслась Белянка в саду. Привязывали её к колышку на верёвке, но так, чтобы она не дос-

тавала до деревьев. Коза умудрялась перегрызть верёвку зубами, и начинались бесчинства. Белянка выматривала жертву, потом мелким шагом подбиралась поближе. Толчок ногами об землю, рогами в человека, и жертва летела вверх тормашками, а коза, радостно блея, неслась по саду. Доставалось частенько и мне, когда она на радостях летела навстречу и в избытке чувств так поддавала рогами, что было не до шуток.

Любимым местом у Белянки был высокий каменный забор. Когда я уходила на работу, она прыгала на него и долго провожала меня взглядом. С этого забора коза неслась мне навстречу.

ВАНЕЧКА

Ванечка — маленький человечек, от горшка два вершка. Синеглазый, белобрысый красавец. Толстенный и рослый. Три года, а это уже достаточно для того, чтобы крепко стоять на земле и терзать близких вопросами. Ванечка мужчина самостоятельный. Требуется надеть «мурские станы», чтобы карманы были и молния спереди. В карманах у него настоящий склад. Чего там только нет! Гвозди, фантики, прилипшая жвачка, обломок карандаша, канцелярская скрепка, магнитик. Ходит он важно. Руки в карманах. Протянутую руку пренебрежительно отталкивает:

— Я большой, я фам.

Он ходит в садик. На вопрос:

— Что давали на завтрак?

Отвечает:

— Шикают.

- А на обед?
- Шикают.
- А на ужин?!
- Шикают!

Ванечка довольно смеётся. Хохочем и мы с ним.

Без дела Ванечка сидеть не может. То гвозди в пол забивает, то вырезает из занавески кружочки, то расписывает карандашами стены, то стрижёт собаку. Глаз да глаз нужен за ним, иначе горя не оберёшься. Летом проще. Выпустишь его во двор, там свобода, а ещё кошки, собаки и кролики. Любит Ванечка кролика Васю. Он ручной. Берёт из рук корм и долго сидит у Ванечки на руках. Малыш просит родителей, чтобы кролик жил с ним в комнате и спал в кроватке. Но родителям не понять, что Ванечке не хочется расставаться с Васей. Всё, что есть вкусного у Ванечки, он несёт кролику. Кролик печенье ест, а конфеты нет. «Это он мне оставляет», — думает мальчик и суёт конфеты в карман.

Опустело как-то у Ванечки в карманах. Гвозди, шурупы есть, а конфет нет. Где взять? Как у бабушки выманить? На улице мороз, холодно. Вышла бабушка в прихожую, а Ванечка стоит в шубке, в тёплой шапке, в ботиночках, даже варежки надел. Бабушка:

— Ты куда?

Отвечает:

— Домой.

Бабушка запричитала, вытирая мнимые слёзы:

— Как же я без тебя останусь одна в доме? Ты же мой защитник, я без тебя боюсь!

Ванечка протянул руку и сказал:

— Дай кафету!

Получив конфету, внучек моментально разделся. Не успела конфета исчезнуть у Ванечки во рту, как он, снова одетый с ног до головы, стоял у двери.

— Ты куда?

В ответ последовало:

— Домой.

Бабушка приняла игру и вновь заплакала:

— Не уходи, пожалей бабушку, как же я без тебя останусь?

Ванечка был неумолим:

— Дай конфету.

Пришлось отдать. Внук одевался и раздевался восемь раз. Он умял восемь конфет и наконец попросил воды. Сласти у бабушки закончились, наелся конфет и Ванечка.

АРКТИЧЕСКАЯ ДОРОГА ЖИЗНИ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

ПЕРВОПРОХОДЦЫ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

Результаты экспедиций Витуса Беринга показали, что сквозной путь по морям Ледовитого океана на Дальний Восток существует, но практическое использование его в торговых и военных целях маловероятно. Некоторые участки этого пути были с превеликим трудом пройдены за несколько сезонов, а два из них преодолеть вообще не удалось. Идея освоения Северного морского пути не то чтобы совсем была забыта, но была отложена до лучших времён. Вспомнили о ней не власти и не учёные, а сибирские предприниматели.

В 1863 году снаряжённая известным купцом и исследователем М.К. Сидоровым экспедиция вышла на парусной шхуне из Обдорска (ныне Салехард) в Обскую губу в Карском море и достигла устья реки Таз. В 1870-е годы в устье Оби начали регулярно приходить суда из Европы, многие успевали в то же лето вернуться с грузом назад. Большинство этих плаваний финансировал красноярский промышленник Александр Михайлович Сибиряков.

В 1875 году устья Енисея достигла шведская зверобойная шхуна «Превен», снаряжённая на средства шведского промышленника Оскара Диксона. Командовал ею Нильс Адольф Эрик Норденшёльд. Впервые судно из Атлантики преодолело значительную часть Карского моря

и дошло до Енисея. После такого успеха шведский полярник решил пройти Северный морской путь целиком, до вод Тихого океана.

В 1877 году Норденшёльд обнародовал свою программу прохождения Северного морского пути из Атлантики в Тихий океан. После двух плаваний к Енисею он был убеждён, что мощному паровому судну под силу достичь Берингова пролива даже за одно лето. Он постарался учесть всю имевшуюся информацию о побережье, ледовой обстановке, морских течениях и погодных условиях по маршруту будущего плавания. В этом значительную помощь ему оказал Сибиряков.

«Дело шло о разрешении географической задачи, чтобы северо-восточным путём проникнуть в Китай и Японию, что в течение трёх столетий составляло предмет соревнования между первейшими на свете торговыми государствами и отважнейшими мореплавателями», — так объяснял свою задачу сам Норденшёльд, вернувшись из экспедиции.

Финансировать попытку прохода Северным морским путём на судне «Вега» решились золотодобытчики из России, среди них Сибиряков, правительство Швеции и частные лица, в частности О. Диксон. В его честь Норденшёльд назвал остров и бухту в Карском море.

В конце июля 1878 года Норденшёльд начал своё путешествие из норвежского порта Тромсё на парусно-винтовом судне «Вега», загруженном припасами на два года. Для того чтобы «Вега», которая уже побывала до этого в полярных водах, без потерь прошла хотя бы до устья Енисея, А. Сибиряков распорядился сопровождать её двумя пароходами, которые также перевозили уголь и оборудование для «Веги». Один корабль сопровождал

экспедицию до устья реки Лены. Дальше путь был неизвестен и опасен. Никто не знал, какая будет ледовая обстановка, какова будет скорость кораблей, сколько времени продлится плавание.

В середине августа корабль прошёл до мыса Челюскин, самой северной точке Евразии, и вошёл в море Лаптевых. У Новосибирских островов «Вега» встретился лёд, а после устья Колымы погода начала существенно ухудшаться. «Вскоре ...полоса старого льда загрозила нам путь... К общей печали мы принуждены были в ожидании благоприятного распределения льдов простоять в этой бухте до 18 сентября. Эта задержка была главной причиной нашей последующей зимовки», — писал Норденшёльд. До Берингова пролива оставалось всего 220 км.

Почти десять месяцев Норденшёльд и его спутники провели в ледовом плену. Все это время никакой связи с миром у них не было. И когда летом 1879 года Норденшёльд так и не дал о себе знать, мир забеспокоился. Обсуждались планы помощи, организовывались спасательные экспедиции.

«Вега», освободившись от ледовых оков, 18 июля продолжила плавание, через два дня прошла Беринговым проливом и в сентябре уже прибыла в японский порт Иокогама. 24 апреля 1880 года её встречали в Стокгольме салютом и орудийными залпами. Впервые был пройден Северо-Западный проход, называемый также Северным морским путём.

Вдохновлённые примером шведского коллеги, русские мореплаватели поставили задачу: любой ценой покорить Северный морской путь под российским флагом. В 1912 году Петербург покинули сразу две полярные экспеди-

ции — в арктические воды отправились Георгий Брусилов и Георгий Седов. К 1914 году оба корабля будут числиться пропавшими без вести.

На Северном полюсе к тому моменту в 1908 и 1909 годах уже побывали Фредерик Кук и Роберт Пири. Желание повторить их успех и стать первым представителем Российской империи, добравшимся до полюса, влекло на север Георгия Седова. Проект экспедиции, которая включала не только плавание, но и длительный переход на собаках по льду к полюсу, не встретил у правительства сочувствия и в средствах ему было отказано. В результате деньги были собраны по подписке. «Святой Фока» Георгия Седова назад вернётся, но уже без капитана: он погибнет на одном из островов Земли Франца-Иосифа в попытке добраться до Северного полюса на собаках.

Экспедиция лейтенанта Георгия Брусилова отправилась в Арктику на шхуне «Св. Анна». Предполагался следующий маршрут: из Петербурга вокруг Скандинавии до Архангельска, там стоянка 3 — 4 дня, далее — в Карское море, обогнув полуостров Ямал и мыс Челюскин, и, если это удастся, зимовка в устье реки Хатанг (море Лаптевых), затем вдоль побережья Сибири к Берингову проливу и во Владивосток.

Но «Святая Анна» не пришла во Владивосток ни через год, ни в последующие годы. Она вообще не пришла никуда, а бесследно исчезла. За сто с лишним лет не были найдены даже обломки корабля. Судьба «Святой Анны» — одна из самых таинственных загадок в истории отечественных полярных исследований.

Нельзя сказать, что власти Российской империи не были заинтересованы в покорении Северного морского

пути. После тяжёлого поражения российского флота в Русско-японской войне военное руководство страны приступило к реализации идеи освоения Северного морского пути, уже давно высказываемой её энтузиастами. Ведь если бы русские эскадры следовали на Дальний Восток не через три океана, а через Арктику, противостояние с неприятелем на море могло завершиться иначе, а значит, и результат войны мог оказаться совсем иным. Уже к концу 1905 года была создана специальная полярная комиссия, по решению которой на Невском судостроительном заводе приступили к постройке первых в мире стальных судов ледокольного типа — «Таймыр» и «Вайгач», специально предназначенных для арктических исследований.

Первые в мировом судостроении корабли такого типа были построены в рекордно короткие сроки — всего за 2 года и 3 месяца. Это были корабли водоизмещением 1200 тонн, длиной 54 метра, шириной 11 метров. Оба были оснащены вертикальными паровыми установками, которые могли обеспечить скорость не менее 10,5 узлов*.

Оба корабля имели особую ледокольную форму корпуса, чтобы при сжатии льдов их выжимало кверху. Наружная стальная обшивка бортов позволяла им ломать лёд толщиной до 60 см. Все жилые помещения имели многослойную тепловую изоляцию общей толщиной до 25 см. Впервые арктические суда были оборудо-

**Морской узел* — это принятая единица определения скорости судна, при которой оно преодолевает за один час расстояние, соответствующее морской миле. Морская миля равна 1852 метрам.

ванные радиостанциями с дальностью сигнала 150 — 250 километров. Но и предназначены они были для решения незаурядной задачи: совершить переход из Владивостока в Архангельск, то есть впервые в истории пройти Северный морской путь с востока на запад.

Осенью 1909 года обычным южным путём, через тропики ледоколы начали свой долгий путь из Санкт-Петербурга во Владивосток, где должна была начаться Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана. Она продолжалась с 1910 по 1915 год и оказалась одной из самых успешных в истории изучения Арктики русскими путешественниками. К началу работ этой экспедиции в 1910 году морские навигационные карты восточносибирских морей были далеки от совершенства. В ряде мест морское побережье было нанесено на карты ещё участниками Великой северной экспедиции (1733 — 1743), пользовавшимися инструментами невысокой точности, поэтому работа предстояла большая и сложная.

Начальником экспедиции был назначен опытный гидрограф Иван Семёнович Сергеев. Экипажи «Таймыра» и «Вайгача» подбирались из добровольцев ввиду чрезвычайной сложности и опасности экспедиции. В первые три года был выполнен огромный объём работ: были изучены Восточно-Сибирское и Чукотское моря, описаны Медвежьи и Новосибирские острова, а также часть материкового побережья. В 1912 году «Таймыр» и «Вайгач» прошли на запад до бухты Тикси.

Летом 1913 года из Петербурга пришёл приказ, которого исследователи долго ждали — кораблям предписывалось пройти весь Северный морской путь, пробившись через льды в Архангельск. 25 июня суда отправи-

лись в плавание. Менее чем через месяц в связи с тяжёлой болезнью начальника экспедиции генерал-майора И.С. Сергеева по приказу морского министра командиру «Таймыра» капитану 2 ранга Борису Андреевичу Вилькицкому пришлось встать во главе похода.

Пройдя Берингов пролив, «Таймыр» и «Вайгач» упорно пробивались на запад между кромкой льдов и побережьем. 20 августа на горизонте неожиданно открылась полоска земли. Командир экспедиции Вилькицкий удивился: на карте в этом месте ни суши, ни островов не было. Нанеся на карту ранее неизвестный остров, названный именем наследника Цесаревича Алексея (сейчас остров Малый Таймыр), двинулись дальше на северо-запад.

Утром 22 августа прямо по курсу открылись контуры высокого протяжённого берега. И вновь на карте в этом месте — водная пустыня. Высадились на берег, на флагштоке под дружное «ура» взвился российский флаг. Вилькицкий зачитал приказ об открытии новых земель и присоединении их к российским владениям. Архипелаг единодушно решили назвать именем Императора Николая II (сейчас архипелаг Северная Земля). Так было совершено последнее на планете крупное географическое открытие.

Площадь архипелага из четырёх крупных островов составляет почти 38 тыс. кв. км — чуть меньше Дании. Поразительно, как долго он мог оставаться незамеченным, тем более, что эта земля летом в хорошую погоду видна невооруженным глазом даже с северной оконечности Евразии, открытой Челюскиным ещё в 1742 году. Вероятно, из-за того, что пролив, получивший имя Виль-

кицкого, почти всегда закрыт льдами, а дальняя кромка берега сливается с торосами.

25 ноября «Таймыр» и «Вайгач» благополучно прибыли во Владивосток.

24 июня 1914 года ледокольные пароходы снова вышли в море с целью пройти весь Северный морской путь с востока на запад. На этот раз в экспедиции было большое новшество: на борт «Таймыра» был погружен гидросамолёт, на него участники экспедиции возлагали большие надежды как на могучее средство производить в затруднительных случаях ледовую разведку. Однако техника самолётостроения была в то время ещё слишком несовершенна и при первом же испытании в бухте Провидения гидросамолёт вышел из строя.

14 августа был открыт ещё один остров, названный впоследствии в честь участника экспедиции лейтенанта Алексея Жохова. 5 сентября суда были зажаты льдами по западную сторону мыса Челюскина на расстоянии 16 миль одно от другого и стали на зимовку.

26 июля 1915 года льды в районе зимовки ледокольных пароходов ослабли и дали возможность возобновить плавание. 17 августа суда подошли к острову Диксон, а 3 сентября, не встретив на пути льдов, пришли в Архангельск.

Так впервые было совершено сквозное плавание по Северному морскому пути с востока на запад. Были описаны большие участки морского побережья и многих островов, открыты и положены на карту острова, до того неизвестные; было выполнено множество измерений морских глубин и собраны богатейшие материалы по ледовому, гидрометеорологическому и биологическому режиму морей по трассе Северного морского пути.

Блестящие результаты экспедиции Вилькицкого были оценены по достоинству. Все её участники получили памятные нагрудные знаки, многих удостоили орденов. Сам Вилькицкий был пожалован аксельбантом флигель-адъютанта Его Императорского Величества, Русское географическое общество удостоило полярника своей высшей награды — Константиновской медали.

Эта экспедиция в истории открытия и освоения Северного морского пути занимает особое место. Ни до неё, ни долгие годы спустя ничего подобного не организовывала ни одна страна. Великий норвежский полярный исследователь Руаль Амудсен после её завершения писал: «В мирное время экспедиция возбудила бы восхищение всего цивилизованного мира...» Но в это время в Европе полыхала Первая мировая война. Последовавшие за ней революция и Гражданская война в России заставили на долгое время забыть и об открытиях экспедиции, и об именах её героев.

КАК РОДИЛСЯ ПЕРВЫЙ ПОБЕДНЫЙ САЛЮТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К 80-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ

Курская битва — одно из ключевых сражений Великой Отечественной войны. Она продолжалась 50 тяжелейших дней и ночей. В результате Красная армия остановила наступление немецких войск, в Великой Отечественной войне свершился коренной перелом. Стратегическая инициатива прочно перешла в руки Красной армии, и советские войска стали теснить врага со своей земли. Легендарная битва завершилась 23 августа 1943 года. Это была великая и долгожданная победа. Были освобождены города Белгород, Орёл и Курск.

3 августа войска Красной армии взяли Орёл в полукольцо. Почти два года, долгих 22 месяца город находился в гитлеровской оккупации. Танкисты с боями прорвались на некоторые улицы города, и впервые за время оккупации на одном из зданий взвился красный флаг. Ожесточенные бои с фашистскими захватчиками на улицах Орла продолжались более 40 часов. Рано утром пятого августа 1943 года войска Красной армии полностью освободили город.

За Белгород сражения начались ранним утром 5 августа. Город, как и всё Орловско-Белгородское направление, был очень хорошо укреплён фашистами и окружён многочисленными минными полями. Шквальные удары советских войск сокрушили оборону фашистов. Уже к

шести часам вечера 5 августа город был полностью освобождён от гитлеровцев.

Освобождение Орла и Белгорода произошло в один день. И уже вечером вся страна слушала сообщение «Совинформбюро» об исходе битвы. Вот как вспоминал об этом диктор Юрий Лвитан:

«Я, как обычно, пришёл на радиостудию пораньше, чтобы заблаговременно ознакомиться с текстом. Вот подошло время передачи, а сводки Совинформбюро всё нет и нет. Мы волнуемся, ждём. Строим разные догадки, предположения... Наконец звонок из Кремля: „Сводки сегодня не будет. Готовьтесь к чтению важного документа!“. Но какого?

Часовая стрелка уже подходила к одиннадцати вечера, когда нам вновь объявили: „Сообщите, что между 23 и 23 часами и 30 минутами будет передано важное правительственное сообщение“. Каждые пять минут мы повторяли в очень сдержанных тонах эту фразу. А время между тем шло и шло... И вот появился офицер с большим запечатанным конвертом. Вручает его председателю Радиокomiteта. На пакете надпись: „Передать по радио в 23.30“. А времени уже, можно сказать, нет. Бегу по коридору, на ходу разрываю пакет. В студии уже произношу: „Говорит Москва“, а сам торопливо пробегаю глазами текст...

„При-каз-з-з-з Вер-хов-но-ко-ман-ду-ю-ще-го...“ Читаю и нарочно растягиваю слова, чтобы успеть заглянуть в следующие строчки, узнать... И вдруг понимаю — большая победа: Орёл и Белгород освобождены! Зарябило в глазах, пересохло горло. Торопливо глотнул воды, рывком расстегнул воротник... Все охватившие меня чувства вложил я в заключительные строки: „Сегодня, 5 августа,

в 24 часа столица нашей Родины — Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орёл и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий”».

От волнения знаменитый диктор даже допустил ошибку, перенеся ударение в слове «салютовать» на последний слог. За это он получил выговор, но поскольку авторитет Всесоюзного радио подрывать было нельзя, то в скором времени эту норму изменили во всех словарях.

Проведение первого салюта было возложено на командующего войсками Московского военного округа Павла Артемьева и командующего Московским фронтом противовоздушной обороны Даниила Журавлёва. Проблемы сразу же посыпались как снежный ком. В последний раз воинский салют устраивали в Москве в 1915 году по случаю взятия Перемышля. А потом эта традиция наряду с прочими «старорежимными порядками» была забыта.

Главная салютная точка располагалась в Кремле. Остальные орудия рассредоточили по разным районам Москвы — на стадионах и пустырях. Победный салют должен был увидеть и услышать каждый москвич. О событиях, связанных с реализацией замысла о первом салюте, рассказал в своих воспоминаниях Даниил Журавлёв:

«К лету 1943 года москвичи уже отвыкли от грохота орудий. И вдруг они снова слышали стрельбу. Но это были уже не те залпы, что раздавались в трудные дни 1941 года. Это были залпы салютов. Они вызывали радость в сердцах советских людей.

Первый салют прозвучал 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода войсками Западного,

Центрального, Воронежского, Брянского и Степного фронтов. Прежде мне никогда не приходилось выполнять таких поручений. К тому же мы не имели холостых снарядов, а стрелять боевыми было опасно: осколки, падающие на город, могли поразить людей.

Проверили все склады. Боевых снарядов было предостаточно. Но где взять холостые? Мы давно забыли, что они существуют в перечне боеприпасов для зенитных пушек. И всё же кто-то вспомнил, что такие снаряды есть. В предвоенные годы в нашем Костеревском лагере имелась пушка, из которой каждый вечер давали выстрел, означавший, что наступило время сна. Оказалось, что для этой цели было запасено более тысячи снарядов. Они-то нам игодились.

Я тоже сделал счастливое открытие: вспомнил, что в Кремле видел дивизион горных пушек. Немедленно позвонил коменданту Кремля и выяснил, что у него есть 24 горных орудия и к ним холостые снаряды. Это была удачная находка, в какой-то мере облегчавшая нашу задачу. Когда у нас появилась ясность, каким количеством холостых снарядов мы располагаем, взялись за подсчёты. Прикинули, что к салюту нужно привлечь около сотни зенитных орудий, иначе залпы не будут слышны в городе. Значит, на каждый залп необходимо израсходовать сто снарядов, а у нас их 1200 штук. Следовательно, можно дать двенадцать залпов. Если учесть, что вместе с нашими орудиями будут стрелять и кремлёвские горные пушки, то получится салют из 124 орудий.

К вечеру меня и генерала Артемьева вызвали в Кремль сообщить о плане организации салюта. Он был утверждён. Мы ещё раз детально уточнили места расположения салютных точек. Группы орудий поставили на ста-

дионах и пустырях в разных районах Москвы, чтобы раскаты залпов были слышны повсеместно. Старшими на каждой из салютных точек решили назначить ответственных работников штабов Московской зоны обороны и Особой московской армии ПВО.

Как только по радио закончилось чтение поздравительного приказа Верховного главнокомандующего, над Москвой прогремел артиллерийский залп. Через 30 секунд — второй, потом третий... Последний, двенадцатый, грянул ровно через шесть минут после первого.

Эти шесть минут заставили меня поволноваться. Стоя на вышке командного пункта с секундомером в одной руке и телефонной трубкой — в другой, я подавал команду „Огонь!”. Признаюсь, после каждой команды не без волнения ждал её выполнения. Проходили секунды, и в темноте ночи в разных концах Москвы возникали багровые всполохи, слышался гул залпов. Наша наскоро созданная система управления сработала надёжно. Не подкачали и орудийные расчеты, а боеприпасы сохранили свои качества за годы хранения: осечек не было.

Такова история первого за годы Великой Отечественной войны победного салюта. А всего за время войны их прозвучало более 350. Случайно родившиеся цифры — 124 орудия, 12 залпов — в дальнейшем стали традиционными. Изменился только темп стрельбы. Во время первого салюта интервал между залпами был 30 секунд. Впоследствии его сократили до 20 секунд.

Каждый раз, как только меня вызывали в Кремль, я уже знал: сегодня опять будет объявлен поздравительный приказ. К этому привыкла и охрана Кремля. Стоило моей машине появиться у Спасских ворот, как дежурные, улыбаясь, говорили:

— Генерал Журавлёв едет, значит, сегодня снова салют!

Если в 1943 году мы ещё опасались, как бы выезд нескольких десятков батарей со своих огневых позиций не ослабил противовоздушную оборону в каком-нибудь секторе, то позже беспокоиться по этому поводу почти не приходилось: линия фронта далеко отодвинулась от Москвы, а дела немецко-фашистской армии становились всё хуже.

Салют стал знаменательным событием для москвичей — несмотря на позднее время, люди выходили из домов на улицы и поздравляли друг друга. Салют в столице имел большое эмоциональное значение и для всего советского народа, который после коренного перелома на Курской дуге все более укреплялся в мысли, что враг будет окончательно разбит и победа будет за нами».

В годы Великой Отечественной войны была разработана целая система салютования в честь побед советских войск. Устанавливались три степени салютов.

Первая степень (24 залпа из 324 орудий) — в ознаменование особо выдающихся событий: освобождение столиц республик СССР и иностранных государств, достижение советскими войсками госграницы, завершение войны с союзниками Германии. Первый такой салют состоялся 6 ноября 1943 года в день освобождения Киева, последний — 3 сентября 1945 года в честь победы над Японией. Всего в 1943 — 1945 годах было произведено 26 салютов 1-й степени.

Вторая степень (20 залпов из 224 орудий) давалась в честь освобождения крупных городов, завершения важных операций, форсирования больших рек. За годы Великой Отечественной войны состоялось 206 таких салютов.

Салюты третьей степени (12 залпов из 124 орудий) давали по поводу важных военно-оперативных достижений, например, в связи с овладением значимыми железнодорожными, морскими и шоссейными пунктами и узлами дорог, окружением крупных группировок врага. В годы войны было произведено 122 салюта 3-й степени.

Салюты сопровождалась фейерверками разноцветных сигнальных ракет и подсветкой зенитных прожекторов. Они назначались приказом Верховного главнокомандующего и проходили в Москве. Единственным исключением стал салют 1-й степени в Ленинграде 27 января 1944 года в честь полного снятия блокады города.

9 мая 1945 года в 22 часа в Москве был дан особый салют — салют Победы в ознаменование победы Советских Вооружённых сил над фашистской Германией. По своим масштабам он превзошёл любой из ранее произведённых. 30 артиллерийскими залпами из 1000 орудий. Родина торжественно отметила Великую Победу, к которой и солдат, и генерал шли целых 1418 дней и ночей. Салют сопровождался подсветкой ночного неба перекрестными лучами 160 прожекторов и пуском разноцветных ракет.